

КРЕСТЬЯНКА

№ 8
АВГУСТ
1955

Лирическая урожайная

Музыка Г. КНЯЗЕВСКОГО.

Слова В. МАЛКОВА.

На закат уходит солнышко,
Перелески золотит.
Над родимую сторонушкой
Зорька ясная горит.

В поле песня разливается,
Словно реченька весной.
— Что ж вы, девицы-красавицы,
Не уходите домой!

И девочки так ответили:
— Нынче жаркая пора:
Рожь такую в поле встретили,
Что не жалко нам труда.

Рожь густая наклоняется,
За труды благодарит.
Кто для Родины старается,
Тот и славой не забыт.

Рисунок Д. Пивоварова

Умеренно, певуче

На за-кат у-хо-дит

сол-нышко, пере-лес-ки зо-ло-тит. Над ро-ди-мо-ю сто-

-ро-нушкой зорька яс-на-я го-рит. В по-ле пе-сня раз-ли-

-ва-ет-ся, словно ре-ченька вес-ной. — Что ж вы, де-ви-цы-кра-

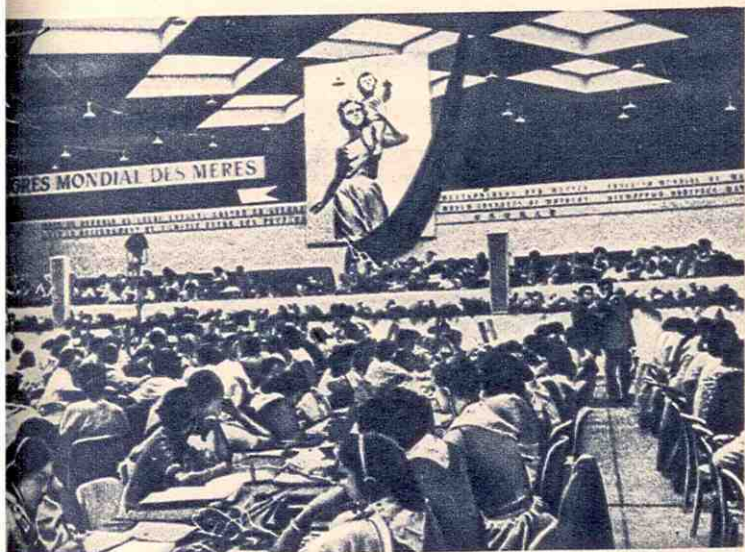
-са-ви-цы, не у-хо-ди-те до-мой? В по-ле // -мой? // -быт.

*) Для окон-чания.

*) Ноты в скобках при повторении по желанию

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

ВО ИМЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

На снимках:

В зале заседаний.

Делегатки Италии на трибуне Конгресса.

Эжени Коттон — президент Международной демократической федерации женщин.

В ФЕВРАЛЕ этого года Совет Международной демократической федерации женщин в Женеве обратился к женщинам всех стран с предложением созвать Всемирный конгресс матерей.

Это предложение нашло широкий отклик во всех уголках земного шара. Международная комиссия по подготовке Конгресса получила из 79 стран сообщение о поддержке этого ценного начинания.

Женщины Советского Союза на многочисленных собраниях, посвященных Международному женскому дню, выразили свою твердую решимость вместе с матерями всего мира бороться за мир и дружбу между народами и всеми силами препятствовать развязыванию новой войны.

Конгресс открылся 7 июля в Лозанне, живописном швейцарском городе.

Обширный зал «Контуар Сюис», где происходили заседания, был украшен национальными флагами всех стран, участвующих в Конгрессе. Над трибуной зала эмблема Конгресса: мать с улыбающимся ребенком.

В Лозанну съехались 1 060 женщин из 66 стран. Их избрали на конференциях и собраниях кварталов, заводов и учреждений.

Многим делегаткам, приехавшим на Конгресс, пришлось преодолеть большие трудности, длинный и тяжелый путь. Японская делегатка рассказала, что женщины Японии выткали 700 тысяч платков, чтобы продать их и на вырученные деньги отправить делегацию на Конгресс. Женщинам 13 стран не удалось прибыть в Лозанну, хотя они и были избраны.

Делегатка Конгресса негритянка Вероник и ее дочь Дорис.

Среди участниц Конгресса были матери всех возрастов, разных профессий, разных убеждений. Здесь были работницы, крестьянки и домашние хозяйки, католички и мусульманки.

Открывая Конгресс, страстная поборница мира Эжени Коттон приветствовала собравшихся:

— Спасибо всем матерям, и не только тем, кто находится в этом зале, а и миллионам других, кто прислал вас сюда.

Эжени Коттон сообщила, что к Всемирному конгрессу матерей присоединилось много организаций, видные общественные деятели.

— Наш Конгресс — это только начало, — сказала Эжени Коттон. — Он явится важным этапом. От нас зависит объединение всех матерей. Если мы поднимем все вместе, вместо того, чтобы только лить слезы, как это мы делали в прошлые войны, то нет и не будет силы, которая смогла бы помешать нам. От народов, от женщин, от матерей зависит многое. Мы должны потребовать, чтобы великие державы

договорились между собой. Дух переговоров может восторжествовать.

Четыре дня продолжался Конгресс, на нем выступили 109 женщин. И французженка Сенон из Орадур-и-итальянка Ирен Черви, и австрийская крестьянка — мать десяти детей, — все они заявляли о непоколебимой воле женщин бороться за мир, за счастье своих детей.

Всех взволновало появление на трибуне делегатов Италии. Они развернули широкие полотнища материи с вышитыми на них сотнями имен итальянских детей, убитых гитлеровскими оккупантами.

Затем итальянские делегатки подняли альбомы с фотографиями чудесных, веселых ребятишек. Эти дети родились уже после войны.

— Мы не хотим, чтобы и эти дети попали в списки погибших, мы будем бороться за их жизнь! — воскликнула итальянская делегатка.

С большим интересом выслушали участницы Конгресса выступление делегатки Советского Союза Н. В. Поповой.

— Советские люди, — сказала она, — заняты мирным созидательным трудом, воспитанием своих детей. Нам, как и всем народам, нужен мир. Мы не хотим войны, как не хотят ее матери всех стран. Мы считаем, что люди могут расходиться во мнениях, страны могут иметь различные общественные системы, но нет такого народа, который был бы безразличен к будущему своего юного поколения, который не хотел бы мира для своих детей.

Что же нужно, чтобы столь желаемый мир восторжествовал?

Не политика военных блоков, а система коллективной безопасности, не гонка вооружения, не атомный психоз, а сокращение вооружений и запрещение атомного оружия. Взаимное доверие, мирное сосуществование — вот что нужно человечеству, вот чего хотят, чего требуют матери всего мира.

Что касается советских матерей, то от их имени я могу заверить вас, что и впредь мы будем всеми силами бороться за мир, крепить дружбу между народами, между советскими женщинами и женщинами других стран.

Выступления делегатов одновременно переводились на 12 языков. Более 2 тысяч посланий из разных стран было получено в адрес Конгресса.

Состоявшийся впервые в истории Всемирный конгресс матерей выразил волю миллионов женщин отстоять мир.

Конгресс принял послание Совещанию Глав правительств четырех великих держав, обращение в Организацию Объединенных Наций и Манифест.

В заключительной речи Эжени Коттон сообщила, что по решению президиума Конгресса и глав делегаций создается Постоянный комитет матерей в защиту детей. Председателем комитета избрана известная деятельница международного женского движения Андреа Андреен.

— Мы закрываем наш Конгресс, но работа наша продолжается, — сказала в заключение Эжени Коттон. — Вернувшись к себе домой, мы приложим все силы, чтобы наши слова не остались только словами, а превратились в действие. Да здравствует союз матерей всего мира!

Ольга БОНДАРЕНКО,
участница Всемирного конгресса матерей

С новым хлебом!

А. НИКОЛАЕВ

Фото А. Шишкина.

СМОСТИКА комбайна далеко виден массив пшеницы. Высокая, с тяжелым колосом, она чуть волнуется на легком ветру. Комбайн замер, словно прирос к земле. Вчера с полудня шел дождь, а поутру выпала обильная роса. Раньше одиннадцати часов комбайну не двинуться.

Анастасия Сергеевна Таран смотрит на бюллетень социалистического соревнования: сколько потеряно часов! Ее сосед, комбайнер Павел Гаркуша, вчера за день убрал вдвое больше, чем она. У него на полях дождя не было совсем, а там, где работает Анастасия Сергеевна, на полях первой бригады, ежедневные дожди.

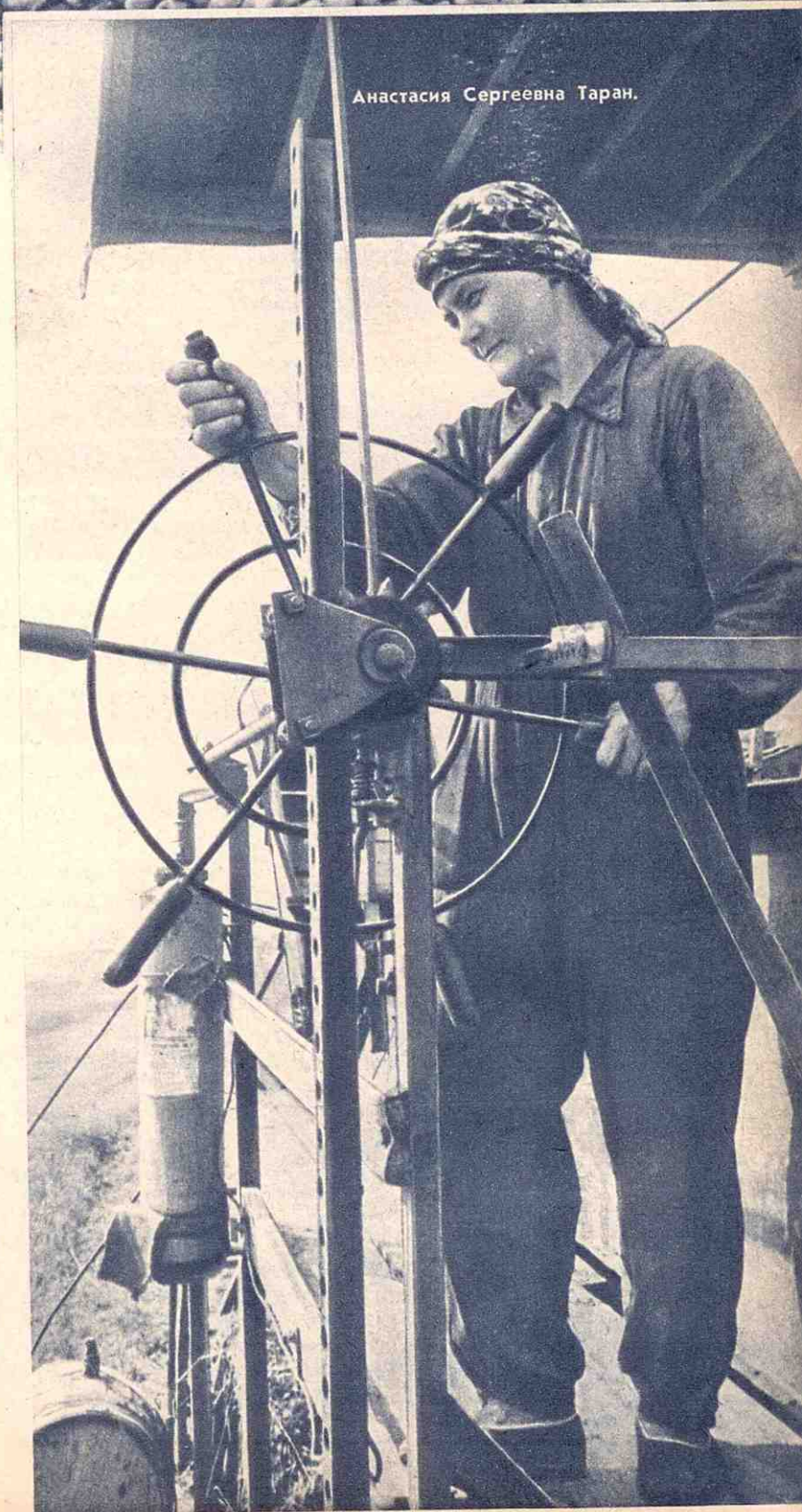
— Не повезло мне,— вздыхает она,— хотела быть первой...

— И будешь,— говорит штурвальный Иван Дей,— ты ведь каждый год впереди. А прогноз погоды подходящий — сушь да зной! Теперь все дни и ночи наши...

Он работает с Настей Таран первый год. В прошлом году штурвалил на этом же старом комбайне «Сталинец-6» с другим комбайнером. Теперь хлопцы побоялись принять этого «старикана», но Настя взялась. Отремонтировала его на славу. И старый комбайн уже отличился на ячмене, а теперь покажет себя на уборке пшеницы.

Иван Дей в душе восхищается Настей. Сколько еще сил и упорства в этой уже немолодой женщине! Как ценны ее похвала, ее ободряющая улыбка и как неприятно порой услышать от нее резкое слово. У Насти все в работе продумано и взвешено. Она одинаково строга и требовательна и к себе и к товарищам по агрегату.

К комбайну подкатывает «Победа». Секретарь райкома Мария Павловна Твердохлебова взбирается на мостик комбайна. Она уже успела побывать не на одном току. Вся рабочая сила двинулась на уборку пшеницы. Надо работать день и ночь, убрать все за десять дней. А затянуть жатву на этих трудных, плавневых землях — значит дать вырасти сорнякам, затруднить работу комбайнов, понести большие потери.

Анастасия Сергеевна Таран.

Настя Таран взволнованно хочет что-то сказать, но Мария Павловна останавливает ее: она хорошо знает, что та недоспит, но соберет урожай в срок.

Двадцать пять лет тому назад Настя Таран, тогда еще совсем молодая девушка, пришла в МТС. Много пришлось ей потрудиться, пока она стала трактористкой, а потом и бригадиром женской тракторной бригады. Вскоре Настя перешла на комбайн, и вот уже двадцать два года водит она по полям степные корабли. Немало молодых механизаторов научила она вождению комбайна. В 1952 году ее труд был отмечен высокой правительственной наградой — орденом Ленина. В МТС она завоевала всеобщее уважение: Анастасия Сергеевна Таран депутат краевого Совета депутатов трудящихся.

Секретарь Славянского райкома КПСС М. П. Твердохлебова беседует с колхозницами на току 4-й бригады сельхозартели «Заветы Ленина».

Мария Павловна значительно моложе Анастасии Сергеевны. Но она тоже из колхозниц. В годы Великой Отечественной войны Мария Павловна была в армии. А после войны не один год проработала в райкоме, в той же станице Петровской, где жила Настя. Мария Павловна заочно учится в Высшей партийной школе при ЦК КПСС; и скоро ей предстоит поехать в Москву держать государственные экзамены.

Мария Павловна говорит о двадцатипятилетии механизаторской деятельности Насти. Настя неловко и смущенно пожимает плечами: нет в ее работе ничего особенного, каждая может так работать, надо только пожелать.

Конечно, в молодости было больше сил. Но и сейчас она не сдается. На днях в районной газете написали, что она уже намолотила двести тысяч центнеров хлеба.

— Вот думаю с этого года начать третью сотню. Лиха беда начало, а там пойдет и пойдет.

В МТС собираются отметить ее юбилей. А к этому времени Настя Таран даст новые тысячи центнеров хлеба. Ее заветная мечта — поработать на новом комбайне «Сталинец-8».

— Видела я его в Москве, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, — говорит Настя, — хорош!

Мария Павловна и Настя спускаются по крутой лесенке вниз. К ним присоединяются тракторист Иван Дубко, бригадир Степан Каракай, о котором говорят, что куда

ни назначь его бригадиром, бригада станет передовой, и практикантка Роза Фирсова.

Они идут краем поля. Этот массив пшеницы даст по двадцать два — двадцать три центнера с гектара. Но есть в колхозе имени Чапаева и такие поля, где можно намолотить тридцать центнеров, а в четвертой бригаде — и до сорока.

Перед отъездом Мария Павловна проводит с колхозниками беседу о борьбе советских людей за мир. Она рассказывает о международном конгрессе матерей в Лозанне. Слушая ее, Настя Таран думает о своем сыне Вите, который только что окончил семилетку. Настя хорошо знает, что несет война. Из памяти еще не изгладилась тяжелая оккупация на Кубани.

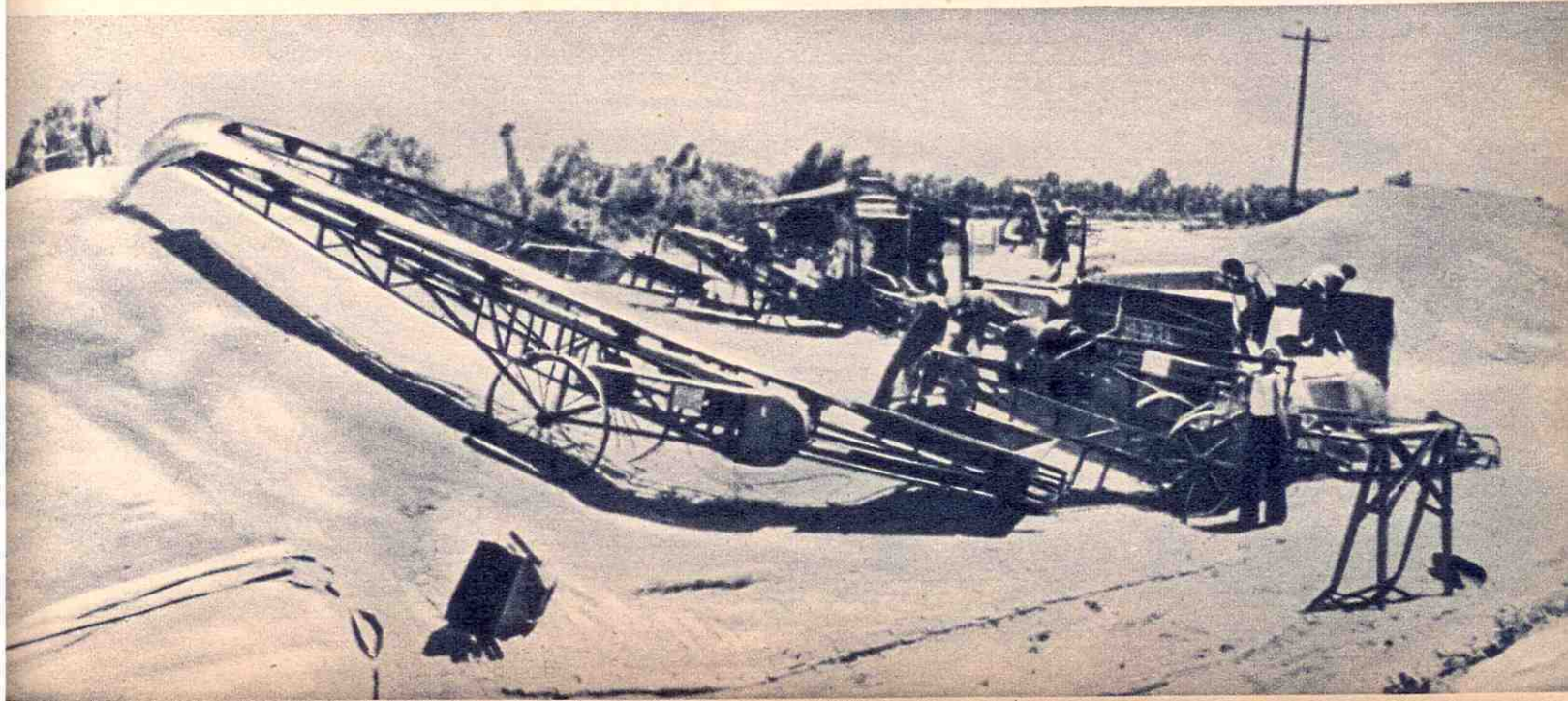
Снова Настя у штурвала. Первый круг ведет комбайн она, а потом передает штурвал Ивану Дею, сама же внимательно следит за работой комбайна, прислушивается к звукам в молотильном барабане. Вот она сбегает вниз, на поле, и внимательно проверяет срез колоса. Она грозит рукой трактористу Ивану Дубко, который иногда не прочь прибавить ходу, «погазовать». Иван Дубко не раз слышал строгое наставление Насти: «Нам нужны не только гектары, а хлеб, прежде всего хлеб». Настя проверяет, нет ли зерна в полове, в соломе, кричит копильщику Николаю Резнику: «Предупреждай!». Это значит, что он все время должен предупреждать ее, комбайнера, нет ли в соломе колосьев хлеба.

Широкой, бесконечной струей падает в бункер зерно, наполняет автомашину. Настя стоит рядом с Иваном Деем. Чуткое ухо ее улавливает шум работающих частей — по нему Настя угадывает неполадки. Это умение старого комбайнера вызывает восхищение молоденькой практикантки Розы Фирсовой. Скоро ли она научится этому? Как повезло ей, что она попала на агрегат Насти! Через месяц Роза окончит школу и поедет работать на целину, на Алтай.

Круг за кругом косит Настя пшеницу, и зерно безостановочно уходит на ток, где работает мощная очистительная машина. Лишь на миг оно задержится на десятитонных автовесах, после чего отправится на пункт Заготзерно. Заведующая током Евгения Мищенко и весовщицы запишут на счет Насти Таран новые тонны хлеба.

На заготовительном пункте.

На току колхоза имени Сталина.

Сегодня Настя Таран покончит с этим массивом хлеба и переправится на другой. А сюда, не мешкая, придут два трактора с троссовой волокушей, сгребут копны соломы к месту скирдования. А через день—другой на поле появятся кукурузосажалки и будут сеять квадратно-гнездовым способом кукурузу на зеленую массу. Этот пожнивный сев через три месяца даст колхозу имени Чапаева дополнительные тысячи тонн прекрасного корма скоту.

* * *

Со всех двадцати токов зоны Черноерковской МТС пшеница поступает сплошным нарастающим потоком.

Автомашины с зерном мчатся по хорошей грунтовой дороге, обсаженной молодыми тополями. Сколько труда положили на эту дорогу к заготпункту колхозные дорожные бригады! Грейдеры возводили ровное дорожное полотно, нарезали кюветы, тяжелые «утюги» утюжили и гладили его, десятки рук привели в порядок деревянно-балочные мосты. Хлебу «зеленая улица» от колхозных токов до заготпункта, до вместительных барж на реке Кубани!

Мария Головки стоит во весь рост на автомашине, держась за высокий борт. Широкоплечая, крепко сбитая, Мария подставляет свое загорелое лицо навстречу знойному ветру и звонко поет. Ей кажется, что вместе с ней поет все кругом: и синее ясное небо, и высокая кукуруза, и чудесный, выше человеческого роста подсолнечник, и еще не скошенная пшеница.

У Заготзерна визировщица Зина Морозова быстро берет пробу своим металлическим щупом.

Колхозу имени Чапаева досталась первая квитанция. Добрый ячмень поступил с комбайна Насти Таран. А теперь под стать ему идет и пшеница.

Лаборантке Надежде Максимовне Колесниковой нужно не более трех минут, чтобы определить влажность и сортность пшеницы.

— Хорошее зерно,— говорит она,— чапаевское. Крупное, как горох.

Чистому чапаевскому зерну — прямая дорога на пристань, к погрузочной площадке. Автомашина проезжает через широкий двор Заготпункта. Ее зерно подхватывают транспортеры. Они тянут его в два больших бункера, и оттуда зерно широкой золотой струей падает в шестисоттонную баржу.

Сколько потребовалось бы труда заполнить ее вручную. А вот транспортеры сыплют в баржу по двадцать пять тонн в час. Завтра баржа уйдет в Краснодар, повезет славную кубанскую пшеницу в промышленные центры. И завтра же придет новая баржа, и так, пока не будет выполнена первая колхозная заповедь — сдача зерна государству.

А вот уже колхозная автомашина с хлебом — авансом на трудодни — подкатывает к дому старого Снихко и с трудом протискивается между журавлем колодца и цветниками.

С автомашины легко и пружинисто соскакивает сам хозяин, Михаил Афанасьевич.

— Принимай, Меланья, хлебушек,— говорит он жене,— сегодня уж придется выпить по чарке.

Меланья Осиповна внимательно разглядывает зерно на ладони. Зерно переходит из рук в руки к дочерям Миле и Рае — дояркам колхозной фермы.

Около тысячи трудодней начислено за полгода на счет семьи Снихко. Почти две тонны пшеницы и полтонны ячменя привезла машина.

Над хатами, утопающими в садах, то там, то здесь вьется синий дымок — это пекут хлеб из новой муки.

Дружная семья у Ксении Григорьевны Сергиенко. Много горя, трудностей пришлось пережить самой Ксении Григорьевне, муж которой погиб на войне. Осталась она с четырьмя малыми детьми. Но теперь все уже подросли, все нашли свое трудовое место в колхозе. Старшая, Катя, пошла на колхозный кирпичный завод, где в этом году заработала четырехста трудодней. Другая дочь, Рая,— доярка, а сын Дмитрий — ездовой. За полгода семья заработала восемьсот трудодней.

Сегодня на столе хлеб, который выпекла из муки нового урожая молоденькая Рая. Хлеб вышел на славу. Ксения Григорьевна поставила на стол тарелку душистого меда. К такому хлебу медок в самый раз!

Краснодарский край,
Славянский район.

Судьбы юных итальянцев

Джованни Джерманетто

„КАРУЗИ“

Рабочая окраина шахтерского города Леркары безлюдна. В знойном воздухе стоит тишина. Только из открытых настежь дверей и окон единственного в районе кафе слышны удары шаров бильярда и смех игроков.

Вдоль шахтерских лачуг бежит изо всех сил мальчик. Добежав до середины улицы, он в нерешительности остановился перед открытой дверью, рукавом рубашки вытер слезы и пот с лица и вошел в хижину.

— Мама!.. Папа... там... — с трудом выговорил он сквозь душившие его слезы.

Мать ничего не спросила. Все было понятно. Ни одним словом, ни одним жестом и ни одной слезинкой не выдала она своего волнения. Лицо ее казалось окаменевшим. Она горьково приласкала сына и вышла вместе с ним.

— Розалия, ради бога, присмотри за ребенком! — попросила она ослабевшим голосом соседку. — Он еще

Бездомные на улице Неаполя.

(Из итальянского журнала «Виз Нуовэ».)

Тяжелые мешки серы выносят «карузи» из штреков в 400—500 метров глубиной. (Из итальянского журнала «Виз Нуовэ».)

спит. А когда придут дети из школы, дай им, пожалуйста, кусок хлеба, там, из ящика.

Розалия понимающе кивнула головой и лишь сказала вдогонку:

— Держись, родная!..

Солнце накалило камни мостовой, и было больно ступать босыми ногами. Но мать и сын продолжали быстро шагать. Скорее, скорее к шахте!

В Леркаре, крупном центре серных рудников Сицилии, можно часто видеть взволнованных или громко рыдающих женщин и детей, спешащих по дорогам к шахтам. Хозяева рудников мало заботятся о том, чтобы обеспечить минимум безопасности шахтерам. Их девизом является: «Поменьше затрат и побольше серной руды». Отсюда огромное количество несчастных случаев с многочисленными жертвами.

У входа в шахту собралась толпа женщин, стариков и детей. Два часа тому назад обрушилась галерея, похоронив и искалечив десятки шахтеров.

— Бедный мой Карло! — причитала пожилая женщина. — Подумайте только, живьем засыпало! Пустите меня! Я руками рыть буду!

— А мой без ног остался! Куда мне теперь с таким калекой? — не переставала спрашивать всех жена другого шахтера.

— Сыночек мой так и остался под землей еще на прошлой неделе, — рассказывала, рыдая, старушка. — Когда мне выдали конверт с его получкой, денег там оказалось меньше, чем в прошлый раз. «Потому, — сказал кассир, — что его засыпало за два часа до конца рабочего дня...»

— Еще бы! — заметил пожилой однорукий шахтер. — Ведь с нас вычитают и за часы, когда мы надрываемся, чтобы спасти засыпанных товарищей! — И он гневно потряс кулаком своей единственной руки в сторону хозяйской конторы.

Работа в серных рудниках Сицилии, не оснащенных машинами, — настоящая каторга. В особенности для так называемых «карузи» — мальчиков от 9 до 14 лет, большей частью детей шахтеров или деревенской бедноты. Это мальчики без улыбки на лице, зато со многими морщинами. Они стареют, не успев стать молодыми.

Итальянский писатель-реалист прошлого века Джованни Верга правдиво описал жизнь этих юных тружеников, работающих день и ночь в темных забоях. Они никогда не зарабатывают достаточно себе на пропитание, но рано приобретают туберкулез и другие болезни. Изредка кирка «карузи» наталкивается на заржавленный шахтерский фонарь

или шлем — остатки заживо погребенных рудокопов.

В памяти юного шахтера встают рассказы о прежних обвалах.

— Это, может быть, отца... или дядя Джузеппе...

Когда «карузи» впервые спускаются в эти вонючие серные ямы — кладбище многих поколений шахтеров, — они дрожат от страха... Но приходится быстро привыкать и к вони и к страху. Ведь дома младшие братишки и сестренки голодают! К тому же постоянно поторапливает надсмотрщик с хлыстом в руках.

Положение «карузи» в наши дни мало чем изменилось.

Недавно в Леркаре к шахтам прибежали не только вдовы и сироты, а все жители поселков: по хижинам разнеслась весть, что надсмотрщики избили до полусмерти нескольких «карузи». Как один человек, поднялись шахтерские семьи в защиту своих детей. В редакции буржуазных газет полетели тревожные телеграммы о «шахтерском бунте» в Леркаре... Под давлением всеобщего гнева и протеста власти вынуждены были арестовать и наказать годом тюремного заключения наиболее свирепых надсмотрщиков. Но настоящий виновник, хозяин рудников, не понес никакого наказания.

„ВУАЛАНО“

Зал заседаний суда для малолетних преступников. На скамье подсудимых плохо одетый мальчуган лет двенадцати.

— Тебя обвиняют в том, что ты пытался обворовать виллу, — обратился судья к мальчику. — Расскажи подробно, как это произошло.

Мальчик встал, осмотрелся и негромко ответил:

— Меня послали. Косой и Длинный велели открыть им дверь. Они сами не могли пролезть через решетку...

— Кто это Косой и Длинный?

— У Косого один глаз, а Длинный вот такой большой! — И мальчик высоко поднял руку.

— Да, но как их зовут?

— Косой и Длинный.

— Откуда ты их знаешь? — продолжал допрашивать судья. — Как это ты, родом из Беневенто, очутился здесь, в Верхней Италии?

— А я... я ведь, синьор судья, «вуалано», — ответил подсудимый.

— «Вуалано»? Что такое «вуалано»?

— А разве вы не знаете? У нас в Беневенто так называют ребят, которых продают на ярмарке.

— Как это продают? А ну-ка, расскажи, расскажи!

— У нас каждый год во второе воскресенье августа привозят ребят со всей округи и отдают их хозяевам, тем, кто больше заплатит.

— Кто их привозит?

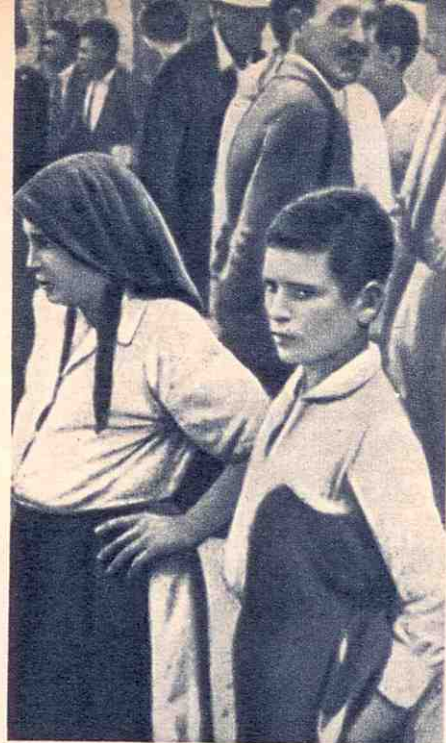
— Меня привезла моя тетюшка.

— А родители у тебя есть?

— Нет, синьор судья. Папа погиб на войне, а маму убили нацисты, когда пришли к нам в деревню искать партизан. Мне тетка все рассказала. Она сильно плакала, когда отвозила меня в Беневенто. Я тоже сильно плакал. Потом хозяин дал тетке за меня тысячу лир и 5 килограммов муки за первый год...

— И что ты делал у хозяина?

— Просил милостыню на улицах. У хозяина было много «вуалано», и мы все деньги отдавали ему. Кто мало приносил, того он стегал ремнем. Еды нам не хватало: хозяин всегда говорил, что мы не должны жиреть. Жирных детей никто не жалеет и

Эта мать вынуждена продать своего сына.

(Из французской газеты «Юманите».)

никто не подает им милостыню. Один раз я зашел просить милостыню в ресторан. Там я увидел Косого. Он меня накормил и даже вина дал. Потом сказал, чтобы я шел работать к нему. Я так и сделал.

— А какую работу ты выполнял у него?

— Он меня тоже посылал просить милостыню. Затем научил вытаскивать мелочь из кружек пожертвованных в церквах. Косой меня хорошо кормил, давал мяса и вина. Потом я снимал для него воском отпечатки замков на рыночных лавках и открывал двери в домах, куда он не мог пролезть.

Мальчик смолк. Молчала и публика, собравшаяся в зале трибунала.

Судья все же решил продолжить допрос:

— А ты никогда не думал, что тебе надо учиться или работать, а не быть мошенником?

— Нет.

— Почему же ты не думал об этом?

— Потому, что у меня не было денег, чтобы купить книги и тетради.

— А почему ты не пошел работать?

— У нас в деревне не было работы. Все говорили, что и в городе теперь нельзя найти работы даже взрослым. Однажды мы всей деревней вышли пахать землю помещика. Она все равно пустует. Так пришли жандармы, стреляли, потом многих посадили в тюрьму.

Суд вынес решение: заключить «вуалано» в тюрьму сроком на год — не столько за воровство, сколько за опасные мысли.

Мальчик, окруженный стражей, горько подчинился судьбе.

Надолго ли?..

На улицах Рима.

Перевел с итальянского
Б. ШЛЕЙФЕР.

Уборка хлебов самоходным комбайном в колхозе «Красные маяки», Славянского района, Сталинской области.

Цветное фото Н. Козловского.

НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ. Слева направо: Хелью Кооссалу — заведующая животноводческой фермой колхоза имени Сталина, Пылваского района, Эстонской ССР; Эсмeральда Риттасепп — зоотехник совхоза «Соотага», Тартуского района, Эстонской ССР; Виктория Купче — старший экскурсовод павильона «Латвийская ССР»; Эстна Айме — доярка колхоза «Тулевик», Йыхвинского района, Эстонской ССР; Берта Эрнес — заведующая животноводческой фермой колхоза «Большевик», Хийумаского района, Эстонской ССР, и Хелена Друсейка — экскурсовод павильона «Латвийская ССР».

Цветное фото А. Моклецова.

ВКЛАД СОВЕТСКОЙ КРЕСТЬЯНКИ

М. ЕРЕМЕЕВА

Фото Г. Борисова и А. Моклецова.

СЮДА едут из самых отдаленных мест страны, из всех республик Союза. Здесь можно встретить загорелых дочерей колхозников Средней Азии в шелковых цветных халатах, дагестанцев в высоких бараньих шапках, белорусов в вышитых рубашках; здесь можно услышать и певучий говор украинцев, и мягкую речь латышей, и темпераментный молдавский язык.

Многие из посетителей мечтали об этой поездке и старались ее заслужить. Сколько интересного слышали они от уже побывавших на выставке земляков! Но то, что довелось увидеть своими глазами, превзошло их ожидания.

Экскурсанты идут, стараясь не отстать от своей группы. Это, правда, очень трудно: они невольно останавливаются, пораженные архитектурой павильонов, жемчужной россыпью фонтанов, всем видом этого сказочно-прекрасного уголка.

Но экскурсантам нельзя терять времени: им много надо узнать, многому поучиться. Жадно, боясь проронить слово, слушают они экскурсовода, делают записи в блокнотах, и редко кто из них не думает в эти минуты о том, как добиться таких же успехов у себя в колхозе, на своем участке.

На выставке собрано все передовое в сельском хозяйстве. Здесь вочию убеждаешься в силе народных талантов, в могуществе коллективного труда и невольно думаешь о том, на какую высоту смогли поднять хозяйство страны смелые дерзания новаторов! Все достижения, представленные на выставке, все, чем гордятся советские земледельцы, — все это создано руками нашего народа.

Еще до революции Алексей Максимович Горький, вдумчиво изучавший историю человеческой культуры, говорил, что если бы женщину не уродовали, стесняя искусственно круг ее интересов, отталкивая от участия в общественной жизни, скорость развития культуры была бы вдвое более быстрой, потому что творческая энергия была бы вдвое большей. И здесь, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, наглядно видишь, какой огромный вклад внесли в общее дело советские женщины.

На стендах много фотографий женских лиц, много женских имен на табличках, а сколько тех, чьи имена не указаны нигде, но без участия которых наше сельское хозяйство не сделало бы такого огромного шага вперед!

* * *

Мы входим в просторное, строгой архитектуры здание. Это Павильон зерна. Тут щетинистые снопы ржи, пшеницы, буйные метелки овса, кудрявые венчики проса, риса, чумизы, горы сухих початков кукурузы, таблицы с обозначением урожаев, сравнительные диаграммы. Все говорит об огромном раз-

махе производства зерна в нашей стране, о беспрепятственной работе творческой научной мысли, о том, как бесчисленная армия механизаторов, ученых, колхозных хлеборобов претворяет в жизнь задания партии.

Здесь показаны и первые итоги освоения целинных и залежных земель.

На Алтае государство получило в 1954 году 230 миллионов пудов пшеницы. Лучший в Рубцовском районе колхоз «Страна Советов» снял с 526 гектаров целины по 29 центнеров яровой пшеницы, а с отдельных участков — 37 и 40 центнеров с гектара. Только за хлеб с целинных земель колхоз получил 4 миллиона рублей. Председателем колхоза «Страна Советов» уже много лет работает Фекла Васильевна Митусова, умный, энергичный руководитель. За плечами у Митусовой большой опыт и знания.

Татьяна Изосимовна Ткачева, участница выставки, тоже из Алтайского края. Шестнадцать лет руководит она колхозом «Путь Сталина» (Локтевский район). Колхозники этой артели распахали и засеяли тысячу гектаров целины и собрали много зерна.

Высокими урожаями кукурузы давно прославились украинские колхозницы. Еще в 1949 году Терезия Габовда из Закарпатья сняла по 231 центнеру кукурузы на участке в 2 гектара.

В Закарпатье, в колхозе имени Ленина, Мукачевского района, где давно сеют кукурузу, с каждым годом растет поголовье скота. Звеньевая колхоза М. Ю. Габовда получила с 24 гектаров по 67,5 центнера кукурузы.

Победным шествием продвигается кукуруза с юга все дальше на север, на восток. Старые, испытанные мастера по выращиванию кукурузы выступают застрельщиками повсеместного ее распространения.

Герой Социалистического Труда звеньевая Евгения Алексеевна Долинюк из колхоза имени Сталина на Тернопольщине в 1953—1954 годах сняла по

На опытном участке посева пшеницы.

83,7 центнера кукурузы с каждого из 15 гектаров. Евгения Алексеевна на совещании передовиков сельского хозяйства в Саратове рассказала о том, как она добывается рекордных урожаев кукурузы.

Своим многолетним опытом Е. А. Долинюк, прославленная звеньевая Е. С. Хобта и многие другие доказали, что, применяя искусственное опыление кукурузы, можно повышать урожай на 10—15 процентов.

* * *

В жаркий воскресный день 26 июня множество народу заполнило площадь перед павильоном «Сахарная свекла». Здесь состоялось открытие памятника Герою Социалистического Труда Анне Денисовне Кошевой.

...Ганна Кошевая... Редкая из свекловичниц не знает этого имени. Многие встречались с ней, а более молодые слышали ее имя от старших свекловичниц. Она первая собрала в 1935 году наибольший тогда урожай: 531 центнер сахарной свеклы с гектара — и вместе с другими положила начало движению «пятысотниц».

Однажды к Кошевой пришло звено комсомолок.

— За советом к вам, Ганна Денисовна. Что делать, чтобы взять с гектара 500 центнеров свеклы? — спросили они.

— Руки нужно иметь работающие, не бояться трудностей, доченьки, — ответила Ганна Денисовна. — Глаз не спускать с плантации, обрабатывать во-время. И непременно будет урожай.

Славные традиции украинских свекловодов повезла Кошевая в далекий Казахстан во время Великой Отечественной войны, а вернувшись из эвакуации в сожженный, разоренный колхоз, собрала звено своих старых свекловичниц и добилась урожая в 500 центнеров сахарной свеклы с гектара.

С опытом многих свекловичниц познакомится посетитель выставки, рассматривая стенды павильона «Сахарная свекла». Здесь и известные стране мастера выращивания свеклы Герои Социалистического Труда: А. Пармузина (Украина), О. Ганоженкова (Казахстан), получившая в 1950 году Сталинскую премию, и Сурахан Кайназарова (Киргизия), и много других их последовательниц.

...Лен, конопля всегда были «бабьим делом». В тверских, ивановских селах испокон веку растили лен женщины. Много труда требует лен, пока не

превратится в прекрасные, различных расцветок скатерти, добротные полотенца, белоснежное полотно, которым всегда славилась Россия.

Кто знал имена тружениц, гнувших спины от зари до зари на поле над капризным и требовательным льном? Мало кто ценил этот тяжелый, но незаметный труд. И потому с особой гордостью и удовлетворением входишь в павильон льна и конопли, где в самом центре, у высоких колонн, наряду с портретами ученых К. А. Тимирязева и В. Р. Вильямса — портрет Елизаветы Ивановны Ниловой, звеньевой колхоза имени Ильича, Бежецкого района, Калининской области. С десяти лет она работала в наймах: трепала лен у кулаков. Разве думала она тогда, что за этот самый лен дадут ей Золотую Звезду Героя Социалистического Труда?

Свыше двадцати лет выращивает лен участник выставки Александра Яковлевна Скрипачева (колхоз «Парижская Коммуна», Калининской области). Звено Александры Яковлевны дает лен высокого качества — 22, 24 и 26-м номерами. С 27 гектаров льна колхоз получил в 1953 году полтора миллиона рублей дохода.

В Белоруссии звено Е. Р. Карачан из колхоза «Новая жизнь» (Гродненская область) сняло с 10 гектаров по 8,7 центнера семян, 7,9 — волокна. Из четырех с половиной миллионов рублей дохода в 1954 году колхоз получил за лен 3 миллиона 400 тысяч рублей.

А вот Е. А. Саух из колхоза имени Сталина, Житомирской области, собирает по два урожая льна в год.

Посетители павильона с уважением осматривают льняное волокно, длинное, мягкое, выхоженное заботливыми женскими руками, которые помогли нашей стране занять первое место в мире по производству льна-долгунца.

* * *

К животноводческому городку выставки бесконечным потоком идут посетители. Они с изумлением смотрят на громадных, в тонну с лишним весом быков и величественных, высокоудойных рекордисток.

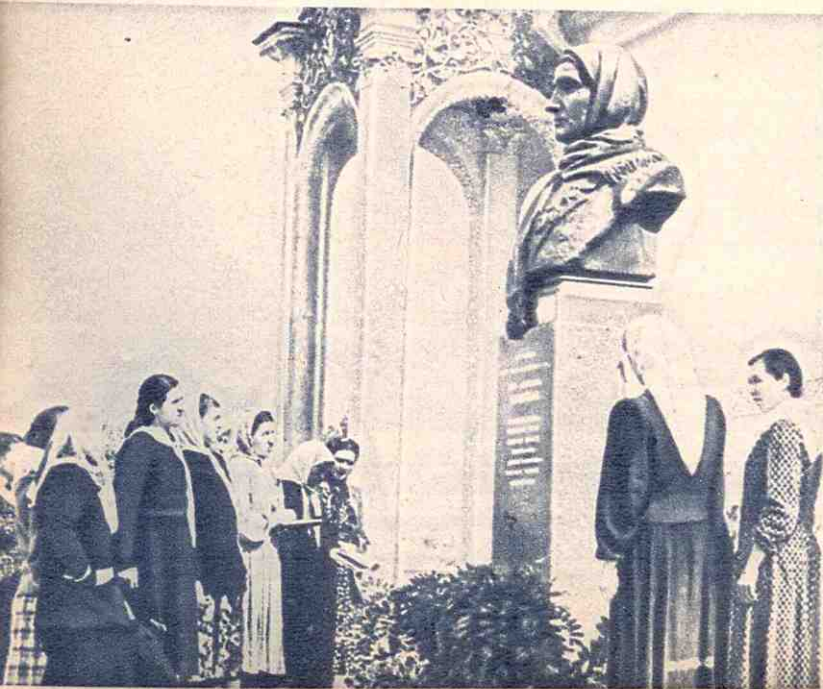
Возле красавицы-симменталки Куклы с фермы колхоза имени Микояна (Киевская область) всегда много людей. Еще бы: за седьмую лактацию Кукла дала без малого 11 тысяч килограммов молока!

Галина Никитична Денисенко, доярка колхоза, рассказывает группе экскурсантов, как раздаивали Куклу.

Недалеко от них — коровы из казахского совхоза «Карагандинский».

Коричнево-красная, на вид непримечательная корова, «чемпион породы» Морошка лениво жует жвачку, не обращая внимания на посетителей. От Морошки за 322 дня третьей лактации Мария Яковлевна Епифанова надоила 13 тысяч литров молока. Только доярки могут представить себе, сколько требуется внимания и труда, чтобы добиться таких результатов!

Экскурсанты у памятника Герою Социалистического Труда Анне Денисовне Кошевой.

В другом павильоне — огромные, черно-белой масти холмогорки колхоза имени Кагановича, Архангельской области. Их привезли доярки М. А. Осипова, Е. И. Третьякова, У. А. Беляева и другие. Молочное животноводство — главный источник дохода колхоза. На каждые 100 гектаров земли приходится 15 дойных коров, надоено 520 центнеров молока.

Депутат Верховного Совета СССР, председатель колхоза «Пятилетка» (Костромская область) Александра Ивановна Евдокимова привезла своих племенных серо-дымчатых костромичек.

За работу по выведению костромской породы Александре Ивановне в 1950 году присуждена Сталинская премия.

Колхоз «Сарканайс Октобрис» (Латвия) показывает коров бурой латвийской породы. В 1954 году из 3 266 тысяч рублей дохода от животноводства 2 168 тысяч рублей дала ферма крупного рогатого скота. Одна из лучших доярок фермы — Алма Лодзинь, лучшая телятница — Эльза Вегер.

Группа доярок из Белоруссии долго стоит возле рекордисток.

— Ну, теперь увидела сама, а то не верила, — насмешливо говорит высокая женщина другой, которая особенно придирчиво расспрашивала латвийскую доярку.

— Так у них же земля какая, — находит та выход из положения. — Как кормам не быть, вон сколько навозу вывозят!

— А нам кто мешает? — вмешивается в разговор третья.

Судя по их горячности, спор на этом не закончится и будет продолжен на месте, в колхозе.

И в животноводческом городке, как и в других павильонах выставки, наглядно убеждаешься, что

нет ничего невозможного для пытливой человеческой мысли и умелых рук. И любви к своему делу, добавим мы, потому что здесь особенно чувствуется та чисто женская теплота, с какой относятся к своей работе и участницы выставки и приехавшие поучиться у них.

Вот три телочки из костромского совхоза «Караваево». Три Малютки. Собственно, малютками их никак не назовешь: им по году и четыре месяца, а выглядят они, как хорошие нетели.

Малютки — тройняшки. Родились они слабенькими, весом по 26—28 килограммов, и вон какими выходила их Мария Петровна Жуйкова! Двадцать лет работает она телятницей в совхозе, и нет числа выращенным ею телятам.

Проходя через павильон, где стоят гладкие, с лоснящейся шерстью телочки с фермы украинского колхоза, мы подглядели, как девушка-телятница украдкой расчесывала гребнем хвост одной из телочек.

А вот и Александра Евгеньевна Люскова из колхоза «Буденновец», Вологодской области, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии.

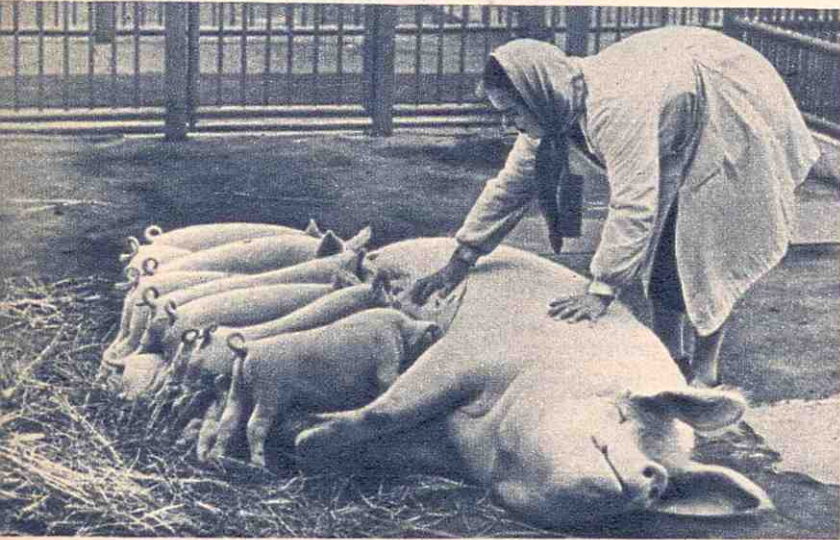
Уже много лет учатся на ее опыте тысячи свинок колхозов и совхозов. Это она выращивает замечательных, крупной белой породы свиноматок, необычайно плодовитых: матки приносят в среднем по 30 поросят в год. Александра Евгеньевна привезла в Москву одну из своих Июнек, которая этой зимой принесла за один опорос 20 поросят. Они теперь уже солидные подвинки.

В другом конце павильона, растянувшись почти в двухметровую длину, лежит огромный белорозовый хряк Драчун-302. Драчуну 3 года, весит он 405 килограммов. Его привез племенной свиновхоз «Никоновское» из Московской области.

Дарья Никитична Верба.

Свинарка Л. И. Сибирякова из колхоза «Буденновец», Вологодской области, со своими питомцами.

Этот Драчун родом от тех самых Драчунов, которых вырастила в колхозе «Пример», Вологодской области, Павла Андреевна Серышева.

Павла Андреевна заведует колхозной свинофермой. Она представила на выставку свиноматок крупной белой породы. Это дочери одного из Драчунов: Римки № 902 и 904. Им по 2 года 10 месяцев, а весят они: одна 236, другая 245 килограммов.

Племенную ферму, где работает Серышева, хорошо знают во многих областях. Поросят из «Примера» берут нарасхват. А ведь не так давно в колхозе и фермы-то, по сути, не было. Стояло запущенное, полуразвалившееся строение, где ютилось несколько грязных, отощавших поросят.

Серышева попала на ферму случайно: ее попросила поработать вместо себя задумавшая сбежать оттуда свинарка. И все, чем сейчас гордится колхоз, сделано руками Павлы Андреевны, ее настойчивостью. Кто поверит, что родоначальником знаменитых Драчунов был заморенный, горбатый поросенок, которого выходила Павла Андреевна! В пять лет он достиг 2 метров 16 сантиметров в длину и весил 550 килограммов.

Можно рассказать еще о Марии Заритовской и Нине Шкребец, замечательных птичницах ставро-

польского колхоза имени Ленина, которые получают по своим группам в 650 голов за год по 185 яиц от несушки. Или о пожилой колхознице Дарье Никитичне Верба, вырастившей колхозу имени Крупской, Красноармейского района, Краснодарского края, от двух десятков бронзовых индеек отличную, приносящую большой доход ферму в 500 голов, шести — семикилограммовые представительницы которой важно разгуливают сейчас в одном из вольеров выставки.

* * *

Необозримы просторы нашей Родины, разнообразна и неизмеримо богата ее природа. Как снегом, покрыты в жаркую пору сбора хлопка поля Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении. Пестреют на них женские платья, с неуловимой для глаза быстротой работают женские руки. Об урожае, которые собирает дважды Герой Социалистического Труда Басти Багирова, знают во всех странах, где сеют хлопчатник. Лучшая сборщица хлопка в Туркмении — Аилар Курбанова (колхоз «Красный Октябрь»).

Чай и виноград — богатство солнечной Грузии. На стенде в Павильоне Грузинской ССР сфотографирована на фоне обширной чайной плантации и виднеющихся вдали гор Герой Социалистического Труда Н. Н. Булискерия из колхоза имени Ленина, Гальского района. 11 525 килограммов чайного листа собрала она на гектаре своего участка в прошлом году. Дважды Герой Социалистического Труда бригадир колхоза имени Ленина Т. А. Капулия получила в 1954 году по 6 690 килограммов чайного листа с гектара на площади 12 гектаров.

Герой Социалистического Труда Тамара Семеновна Майсурадзе, звеньевая колхоза имени Калинина, сняла по 137 центнеров винограда с гектара на площади в 4,5 гектара.

Знаменитая шелководка Узбекистана Хурмат Тишаева получила Сталинскую премию за разработку скоростного метода разведения шелколических червей.

Можно назвать также немало имен женщин — выдающихся ученых: селекционеров, садоводов, агрономов в странах Средней Азии, где еще совсем недавно женщина не смела показаться с открытым лицом.

* * *

Чтобы осмотреть всю выставку и ознакомиться со всеми ее достопримечательностями, надо посетить ее много раз. И все равно не упомнишь всего множества ее участниц.

У украинского писателя Михаила Коцюбинского есть повесть «Фата Моргана» (в переводе с итальянского — мираж).

Одна из героинь повести, Маланка Волик, составила в наймах, работая на чужих. Вся жизнь свой клочок земли был для нее недостижимой мечтой. Она выпрашивала у соседей, собирала, где только могла, семена, которые так и не довелось ей посеять на своей земле...

Землю крестьяне села Локнистого все-таки получили. Им дала ее Советская власть. И кто знает, нет ли на Всесоюзной выставке необыкновенной кукурузы, выращенной работающими руками дочери Маланки Волик?

Парад сельских физкультурников
Краснодарского края.

Сельские спортсмены

Во многих колхозах организованы спортивные площадки и стадионы, где сельская молодежь занимается самыми различными видами спорта.

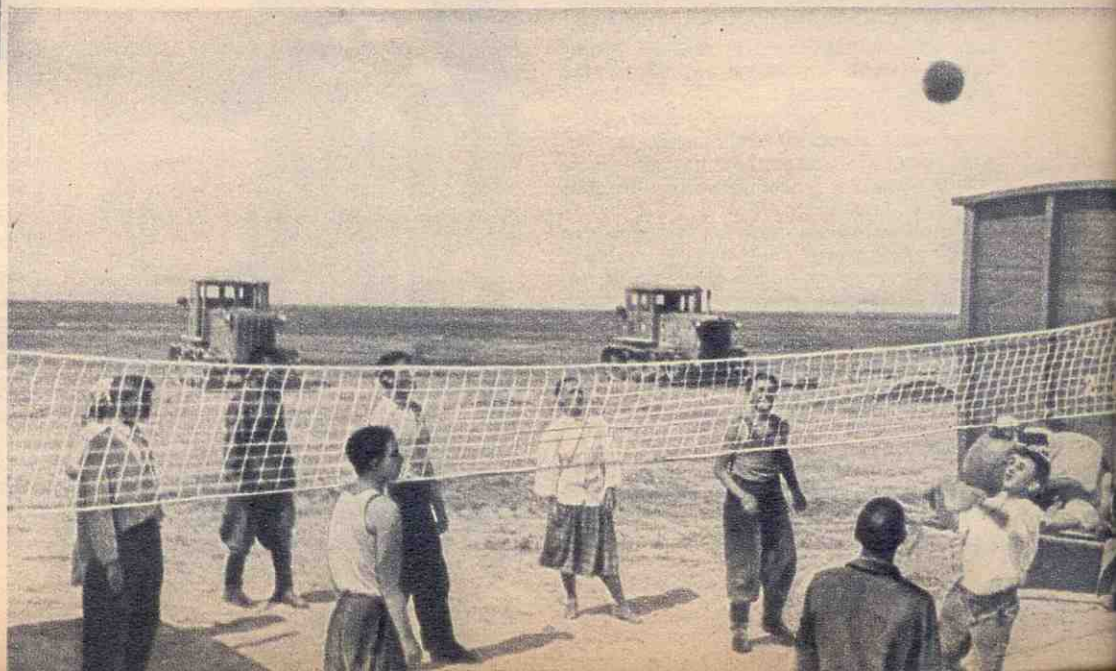
Взмах флажка — и велогонщицы Золотоношского района (Черкасская область), подчиняясь команде инструктора, тренера спортивного коллектива колхоза имени Чапаева Прасковьи Пилипенко, помчатся вперед.

Светлана Нефедова, представительница Абинского района, Краснодарского края, в беге на 100 и 400 метров заняла первое место на краевой спартакиаде сельских физкультурников.

Мяч в воздухе. Игру в волейбол любит молодежь, приехавшая в Казахстан осваивать целинные земли.

Фото П. Кальницкого (ТАСС), Евгении Оцуп и Л. Раскина.

В страду

Р а с с к а з

Ил. ДУБИНСКИЙ

Рисунки И. Кабакова.

НАД РЕКОЙ появилось облако. Стремительно разрастаясь, оно накрыло темной пеленой и реку и поля. Холодный ветер подул в разгортанное лицо Федора. Он с тревогой посмотрел вверх. Тяжелые валы туч перекатывались над ним. Погожего дня как не бывало.

Волновалось потемневшее море овса, гнулись стебли, беспокойно шелестели метелки.

Комбайн упорно врзался в это море, скошенный овес падал на полотно.

За штурвалом стояла жена Федора Евдокия с напряженно-сосредоточенным лицом. Ветер рвал с нее косынку, пузырьем вздувал цветистую кофточку, запроваденную в парусиновые брюки.

Двенадцать гектаров скошено. Норма выполнена. «Еще два — три гектара сделать до дождя, — подумал Федор, — и можно будет получить то же, что и за эти двенадцать. И Ваню Смоляра перегоню».

Он посмотрел на ковш. Густой поток овса падал в бункер, но часть зерна пропадала: ветер уносил его в поле. Федор достал из ящика фуфайку, прикрепил ее к ковшу, огородив зерно от ветра.

Еще один круг сделан. Но тут заморосил дождь. Молотилка стала работать натужнее.

Федор торопливо спустился по лестнице, поднес к решетке беспалуую руку — на ладонь вместе с мокрой мякиной сходило зерно. Рябое, с широко расставленными глазами лицо Федора нахмурилось. Взяв палку, он очистил ее решето от прилипшей травы. Потери зерна уменьшились.

Евдокия с тревогой посмотрела на мужа. За мокрым стеклом кабины трактора, буксировавшего комбайн, то и дело показывалось недоумевающее лицо тракториста. Федор никакой команды не подавал. Комбайн двинулся дальше.

— А может, на сегодня хватит? — осторожно спросила Евдокия, вытирая рукавом мокрое от дождя лицо.

— Крути и помалкивай! — грубо оборвал ее Федор.

К комбайну верхом на коне подъехал бригадир Корней Дымкин. Перекинув ногу через шею коня, он ловко соскочил с него и поднялся на площадку.

— Зерно теряешь, Федя, — с укором заметил он, поправляя пустой рукав гимнастерки.

— Пустяки! — беззаботно ответил Федор.

— И не высушишь его. Остановился бы, — нерешительно сказал Дымкин.

— Еще круг — и стану.

Евдокия молчала, хорошо зная крутой нрав мужа. Он не терпел уканий. Опять услышишь: «Крути и помалкивай!»

И Дымкин не решился настоять на своем. Другому он бы спуска не дал. Но Федор был его соседом и другом детства, и на фронте они служили в одной части. И даже покалечило их одним снарядом — Дымкин остался без руки, а Федору оторвало пальцы.

— Смотри же, Федя, один круг... — примиряюще сказал Дымкин. — Знаешь нашего Никиту Петровича...

Никита Петрович был председателем колхоза и приходился братом Евдокии. В ответ на слова бригадира Федор только усмехнулся.

Дымкин уехал.

На уклоне, когда потери зерна стали увеличиваться, Федор дал сигнал. Тракторист оглянулся. Федор условным знаком приказал ему брать на поджатки и двигаться тише.

В голубой дымке дождя возник неясный силуэт деда Тихона — заправщика горючего. Дед что-то кричал, то тыча бичом в землю, то угрожая им Федору. Федор с пренебрежением подумал: «Пошипит старый хрен и заткнется».

Неожиданно показались дрожжи Никиты Петровича. Федор нервно дернул тросик сигнала. Над выхлопной трубой двигателя взвился белый дымок. Заливчато просвистел гудок,

глухо повторенный эхом за рекой. Трактор стал.

Никита Петрович, скинув с головы капюшон дождевика, присел на корточки у кучи соломы. Поворошил ее. Сгрел с земли пригоршню мокрого овса. Федор внимательно следил за ним.

Приглушенно работала молотилка, протряхивая решета. Влажная масса мякины и зерна сползала на землю.

Никита Петрович снял кепку. Провел рукой по белой, стриженной ежиком голове.

— Толково работаем, Колотухин! — сказал он сдержанно, надевая обеими руками кепку.

Федор промолчал.

— Что же молчишь? — повысил голос Никита Петрович. — Под суд захотел?

— Так я же перевыполняю норму, Никита Петрович, — растерянно стал оправдываться Федор.

Никита Петрович вспыхнул:

— Такими сверхнормами план не выполнишь! Ты не новичок! Карманом за это ответишь.

Федор с надеждой взглянул на жену. Он ждал, что она вступится за него перед братом, но Евдокия, избегая смотреть в их сторону, надевала фуфайку, снятую ею с ковша. Уловив взгляд Федора, брошенный на Евдокию, Никита Петрович обрушился на нее:

— А ты что ж, Дуся, маленькая, первый день за штурвалом?

Евдокия резко повернулась к ним. Ступила на лесенку, но остановилась и, цепко схватившись за поручни, сверкнув черными глазами, зло крикнула:

— А хотя бы не первый! Что же ты не знаешь его характера?

Никита Петрович, не ответив сестре, сказал Федору:

— Подожди. Сейчас привезу агронома и Дымкина, будем писать акт.

* * *

Дождь не прекращался. Даль терялась в непроницаемой мгле. В деревне было тихо. Только шумело зерно в барабанах сушилки да изредка слышались голоса сушильщиков.

Согнувшись под тяжестью мешка, по улице шел Федор. Редкие встречные провожали его насмешливыми взглядами: он нес продавать хлеб.

Федор запл. Из его дома неслись звуки тоскливых песен. Под вечер он выволок на улицу свой старенький мотоцикл, качаясь, долго его заводил и, взяв с места на полную скорость, умчался.

Безмолвная осталась у калитки Евдокия. Федор сорвался, теперь запьет горькую. Управиться с Федором могла бы только дочь Луша, но она учительствует в соседнем районе.

Федор остановился на окраине города. Оставив машину на пороге, он зашел в тесное помещение закусок. Стоя выпил залом два стакана вина и тяжело опустился на стул, обводя затуманенным взглядом прокуренную, наполненную шумом нетрезвых голосов комнату.

Патефон выводил трогательно «Когда я на почте служил ямщиком...»

Федор все больше проникался глубокой жалостью к себе. Он плакался соседям по столу на свою бабу, которая числится штурвальным, а сама допоздна возится с хозяйством, и заниматься машиной приходится ему, комбайнеру. Ругал председателя колхоза, который отводит ему самые тяжелые массивы, а еще доводится братом его бабе. Не дал ему скосить лишних два гектара. Подумаешь, чуть побрызгало, они все в панику: «Овес мокрый!» И своя же баба не поддержала его. Что бы сказать слово брату, так нет — и она его руку тянет. Клял Федор механика, который не дал шнура для проводки света. И так поступают с ним, с фронтвиком. Одного хлеба он намолотил колхозу за пятнадцать лет пятнадцать эшелонов, а тут подняли бучу из-за пятнадцати килограммов какого-то овса.

Из помутневших глаз Федора текли горькие слезы.

Поздним вечером он кое-как выбрался на улицу. В темноте долго искал свой мотоцикл. Потом, споткнувшись о пень, упал на влажную траву и уснул.

Проснулся Федор на заре. Клубы голубого тумана шли от реки на город, обволакивали улицы. Бирюзовое небо начинало алеть. Федору было не по себе. Трещала голова. Ныло тело. Вспомнив о мотоцикле, осмотрелся кругом, но не увидел его.

Махнув рукой, Федор направился к тракту. По дороге зашел в какой-то домик, попросил воды. Жадно проглотил несколько кружек, одну за другой, потом пошел снова — по направлению к машинно-тракторной станции.

Шоссе вилось среди полей, залитых золотом созревшего хлеба. Видны были далекие деревни и отдельные займки полевых станов.

А вот и поля его колхоза. Справа, мелькая лопастями мотовила, плывет черный «Коммунар» Фирсова, а слева, над самой речушкой, двигается голубой «Сталинец» молодого комбайнера Ивана Смоляра, с которым он, Федор, соревнуется. А вон там, за бугром, стоит теперь его комбайн, уткнувшись жаткой в сухой овес.

На душе у Федора было мрачно. И погожий, словно назло, денек и деятельный рокот тракторов — все раздражало его. Ну и ладно! А он, Федор, вот идет и похвастывается. Пусть знают: Колотухина нельзя оскорблять. Кто всегда впереди всех? Федор Колотухин. Было время, из старенького, недужного «Коммунара» выжимал столько, что другим и не снилось. И теперь на могучем «Сталинце-6» класс работы показывал: меньше чем полторы — две нормы не давал. Так вот не угодил! Судом пригрозили... Ну, директор вам разъяснит, как бросаться лучшими комбайнерами. Не много у вас таких, что по эшелону намолочивают!

Войдя в контору МТС, Федор прошел мимо секретаря Любы и рванул директорскую дверь.

Удивленная Люба проводила взглядом грузную, измятую фигуру Федора и невольно прислушалась.

За дверью сначала было тихо, только недовольно гудел голос Федора.

Потом Люба услышала тяжелые удары кулаком по столу и громовой, негодующий бас своего начальника. «Зерно терять?» — только и разобра-ла она, а через минуту и сам Федор с багровым лицом стремглав вылетел из кабинета.

...Спустя полчаса насмешливые взгляды соседей снова провожали Федора, согнувшегося под тяжестью мешка. До него донеслось:

— Теперь Федька и пустого мешка домой не притащит.

Но Федор направился с мешком не к скупщикам, а в село. Получив там деньги за хлеб, он купил большой моток электрического шнура, завернул его в мешок и решительно зашагал на свое поле.

Федор кипел яростью. «Обойдемся без тебя!» — презрительно кривя губы, мысленно повторил он слова директора. — Как же, так и обошлись! Завтра сами кланяться придется вместе с председателем. Ну, я вас дожидаться не буду. Я вам покажу, каков комбайнер Колотухин! Назло за одну ночь прогнул наверхстаю и опять вперед всех выйду. Шнур — вот он, значит, свет будет...

Но с каждым шагом ярость его стихала, заменяясь знакомым чувством приподнятости, которое он всегда испытывал, берясь за ручку штурвала. Ему представилось брошенное им вчера поле, молчаливое, с остывшим комбайном.

Уже охваченный жаждой деятельности, Федор, лихо сдвинув на затылок кепку, ускорил шаги. И вдруг остановился пораженный: оттуда, где находился его массив, донесилось мерное гудение трактора.

Сбросив мешок, Федор, ступая почему-то на носки, пошел вдоль дороги к проколу.

Хотя дело шло к вечеру, солнце, как это бывает в Сибири, стояло еще высоко. Редкие березки и лиственницы, вытянувшиеся вдоль поля, бросали короткие лиловые тени. И Федор увидел: по его участку, сжатому

больше чем наполовину, мелодично журча цепями, величественно двигался комбайн, врезаясь в овес. Весело вращались белые лопасти, пелена розовой пыли окутывала агрегат. То и дело отъезжали от комбайна бестарки, полные зерна.

В первую минуту Федор хотел повернуть назад, но его потянуло узнать, кто же там орудует вместо него. Укрывшись за широким стволем лиственницы, он стал ждать. Комбайн приближался.

За штурвалом в своей цветистой кофточке и голубой косынке, раскрасневшаяся, стояла Евдокия. Федор даже охнул от удивления.

Когда комбайн миновал лиственницу, Федор пошел вслед за ним. Копильщицы с мостиков ворошили вилами солому. Две колхозницы с выгрузной площадки подавали на бестарки мешки с зерном. Наверху, кроме Евдокии, никого не было. Управляла комбайном она.

Невнятно поздоровавшись с копильщицами, Федор стал взбираться по лестнице. Евдокия с площадки заметила его. Бросив на него короткий взгляд, она отвернулась, сделав вид, что ничего не произошло.

Открыв инструментальный ящик, Федор бросил туда сверток со шнуром и обвел взглядом вчера еще шестелестивее густыми стеблями овса поле. Оно лежало обнаженное, щетинаясь ровной, коротко подрезанной стерней.

— Что же, хозяйка, — сказал, чуть усмехаясь, Федор, — дело идет?

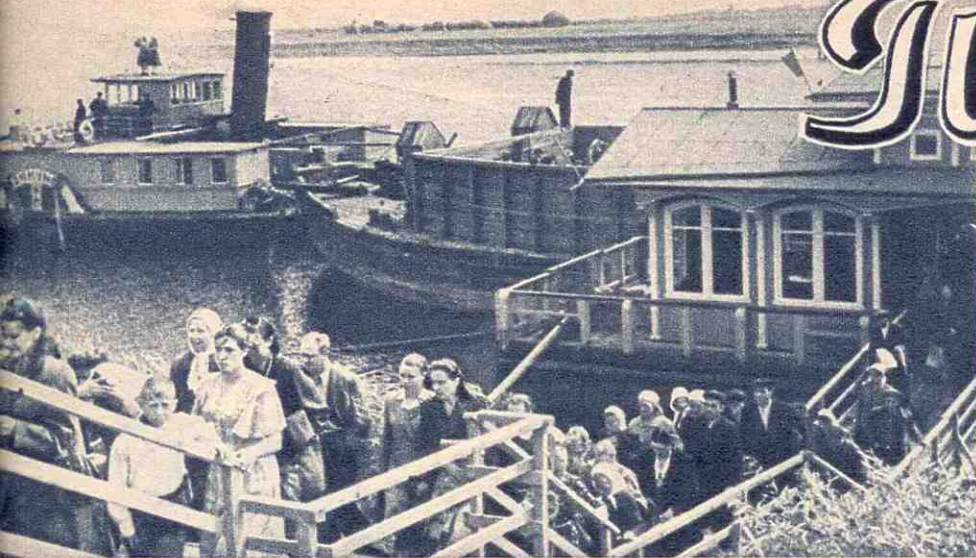
— Как видишь, — сдержанно ответила Евдокия, — становились только на завтрак и на обед, а с тобой могли бы обедать, не останавливаясь.

Федор вспомнил, что он ничего не ел со вчерашнего вечера.

— Проголодался я, Дуся, — негромко сказал он, — нет ли у тебя там чего-нибудь?

Лицо Евдокии потеплело. Передав мужу штурвал, она поспешила к ящику, где хранилась еда.

Праздник

В воскресенье 24 июля небо хмурилось, моросил дождь. Но это не остановило потока людей, съезжавшихся в Луковский лес на областной праздник животноводов.

К пристани один за другим подходили пароходы и катера с заокскими колхозниками, а через Рязань шли многочисленные автомашины с пассажирами.

Доярки колхоза «Новый путь», Шиловского района, участницы Всесоюзной сельскохозяйственной выставки А. Селезнева, А. Ермакова, А. Чистякова и А. Пыткова пришли с аккордеонистом.

Начался митинг.

Переходящие знамена обкома и облисполкома завоевал за высокие надои молока Ерахтурский район. Животноводы за девять месяцев надоили от каждой коровы по 1 623 килограмма молока.

Двенадцать членов славной семьи Корнечиных из Шиловского района получили правительственные награды за свою многолетнюю работу на животноводческих фермах.

— Дедушка, я тоже хочу быть животноводом, — говорит маленький Колонька своему дедушке Степану Фатеевичу Корнечихину.

На ферме колхоза «Фундамент социализма» вместе с Корнечиными работает знатная доярка, Герой Социалистического Труда Прасковья Николаевна Коврова. За 25 лет работы в колхозе она надоила более миллиона литров молока.

— А вот такая кукуруза уродилась у нас, — говорит Прасковья Николаевна Коврова, обращаясь к знатной доярке, Герою Социалистического Труда Александре Степановне Николаевой из колхоза «Дело Октября», Ижевского района.

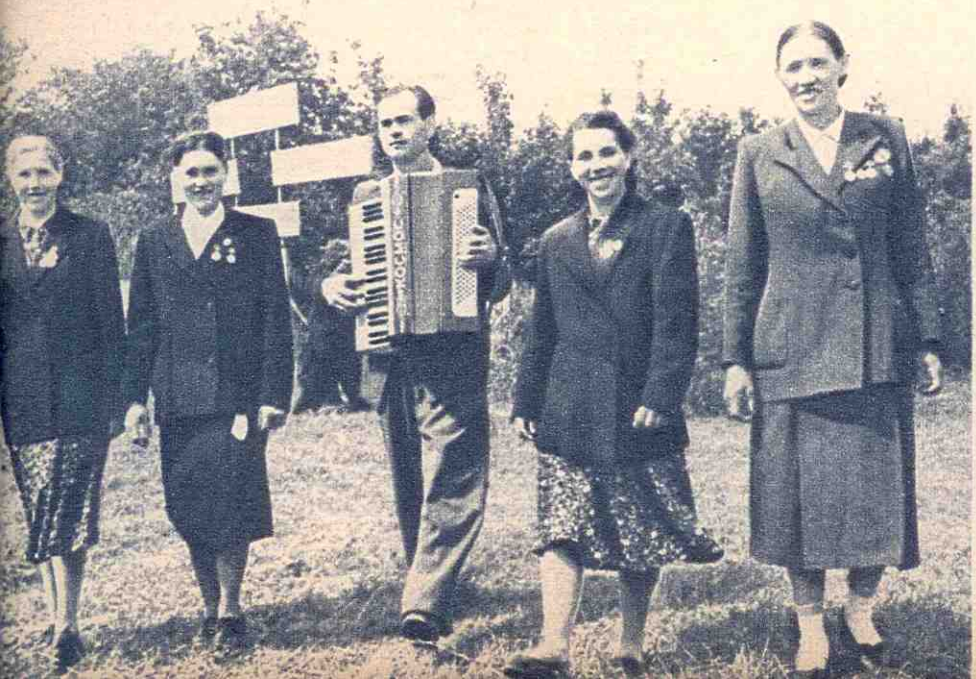
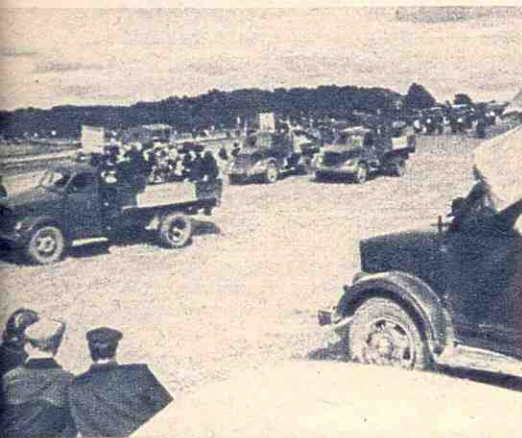
— И у нас не хуже. Будет силос на зиму.

На книжном базаре большое оживление. Сельскохозяйственные книги пользуются большим спросом. Доярки колхоза имени Куйбышева, Рыбновского района, А. Анисимова, Т. Нефедова и М. Лапшина подбирают для себя книги о кукурузе.

Это был настоящий праздник колхозного труда. Животноводы на славу поработали и теперь веселились. Песни и танцы возникали на каждой площадке и лужайке.

Праздник кончился. Пора разъезжаться по домам с гостинцами для ребятшек.

Текст и фото
В. СТЕПАНЕНКО

ia Oke

Рэчел

Рассказ
Говард ФАСТ

Говард Фаст — американский писатель-коммунист, в 1953 году был удостоен международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Наиболее известны романы Г. Фаста «Последняя граница», «Дорога свободы», «Подвиг Сакко и Ванцетти», «Том Пен», его очерки, в которых писатель рассказывает о произволе реакционеров в Америке. Недавно на русский язык переведен новый роман Говарда Фаста — «Сайлас Тимбермен».

В рассказе «Рэчел», который мы публикуем, показана жизнь первых американцев-колонистов в западной части страны в конце XVIII века.

ОТЕЦ сидел на пне, облокотившись на колени, закрыв лицо руками. Он не хотел ни есть, ни двигаться, ни говорить. Я лег спать, а наутро застал его в том же положении.

— Па,— сказал я,— вот уже два дня, как умерла ма, а ты еще ни разу не ел. Так можно умереть с голоду.

Улыбка, похожая на гримасу, появилась на лице отца.

— Достань котелок, Дэв, зажарим немного копченого мяса.

Поев, отец закурил трубку, затем взял старую библию матери и приготовился писать кусочком древесного угля на внутренней стороне обложки, где уже было записано множество дат.

— Рождения и смерти,— сказал он медленно.— Там, на Востоке, когда кто-нибудь из близких уходит из жизни, вся родня собирается на похороны. Тебе не понять, Дэви, но это облегчает сердце. Здесь же — что поделаешь! — нет ничего, кроме этой библии.

Отец повертел в руках кусочек угля, затем передал его мне: он писал очень плохо.

— Напиши ты,— сказал отец,— и сделай это очень старательно, Дэви.

Я написал: «Сюзанна Гарвей, скончалась пятнадцатого мая 1788 года от лихорадки».

— В возрасте двадцати девяти

лет,— сказал немного хриплым голосом отец... Затем он закрыл библию и поставил ее обратно на полку.

...Неделей позже отец решил отправиться в форт Мюрри. Это ближайший населенный пункт, где была даже лавка и восемьдесят семь человек населения.

Форт находился по ту сторону реки на маленьком холме. В засушливое время года реку переходили вброд, вода доходила до живота лошади.

Па и я перешли брод под лучами заходящего солнца. Когда мы выбрались из реки, отец повернул к северу и остановился перед домом пастора Джексона. Пастор вышел из-за дома, где он умывался в лохани с водой. Жена его выглянула из-за двери, а четверо детей вышли на крыльцо посмотреть на нашу лошадь.

— Добрый вечер, брат Гарвей,— сказал пастор.— Добрый вечер, Дэвид... Давно вы не выбирались из лесу.

— Давно,— согласился отец.— Но в конце концов человека тянет к людям.

— А что же вы оставили дома миссис Гарвей?

Тут я заплакал. В дороге из-за новых впечатлений я почти забыл о случившемся.

— Перестань, Дэв,— сказал отец. И он рассказал пастору о нашем горе.

— Воля божья,— произнес пастор.

— Сначала мне казалось, что я схожу с ума,— сказал отец.— Я не мог ни спать, ни есть, ни думать. Я хотел взять ружье и уйти в лес... Потом я сказал себе: я должен воспитать мальчика так, как она этого хотела. Воспитать правильно, чтобы он умел читать библию и писать. Но мужчина не может заниматься сразу всем: тридцатью акрами земли, ста акрами, на которых можно вырубить лес, предстоящей жатвой, добычей мяса да еще воспитанием.

— Вам нужна жена,— заметила миссис Джексон.

— Да,— подтвердил пастор...

— К черту! — закричал я.— Мы можем очень хорошо обойтись одни — па и я.

— Заткни рот, Дэв! — строго сказал отец.

Тогда я побежал на берег реки, бросился, плача, на траву. Мне казалось, я возненавидел па. Немного успокоившись, я вернулся. Все сидели в доме и пили чай.

— Я не знаю,— говорил отец,— добавает ли человеку, у которого тридцать акров земли, жениться на рабе...

— Оставь свою гордость при себе, брат Гарвей. Ты женишься не по любви, а чтобы иметь женщину у своего очага. НайдетсЯ ли у тебя двадцать долларов, чтобы выкупить рабу?

Па полез за деньгами; из одного кармана он вынул бумажник, из других — серебряные доллары. Па и пастор трижды пересчитали деньги.

— Девятнадцать долларов шесть пенсов, — сказал наконец пастор. — Ну что ж, я улажу это дело, брат мой. Пойдемте со мной.

...Отец не сводил глаз с рабыни, пока пастор обсуждал с мистером Грином цену ее выкупа. Некоторые считали, что сейчас уже не столько рабов, сколько их было до войны, другие говорили, что там, на Востоке, собирались принять закон, запрещающий рабство. Но пока наниматься на работу означало то же, что стать рабом; отец мог продать свою дочь на десять лет в услужение, а люди, имевшие долги, могли быть наняты своими кредиторами. И когда человек умирал, оставляя долги, его дети могли быть проданы кредиторам.

Так было и с этой женщиной, насколько я мог судить. Ее родители умерли на Востоке, и ее продали, чтобы погасить их долг. Мистер Грин купил ее у речных торговцев за тысячу фунтов сухого зерна и считал, что это достаточно дорого.

Она сидела на табурете в углу у очага, в то время как пастор, мистер Грин и па обсуждали цену. С виду она не представляла собой ничего особенного: маленькая молодая женщина с белым лицом и черными волосами. Она наблюдала за ними и время от времени поглядывала на меня.

— Я должен был бы получить прибыль, а не терять на этом, — говорил мистер Грин. Это был янки с юго-востока, и я думаю, что ни отец, ни пастор не были о нем особенно высокого мнения.

— Когда нет покупателя, продавец не должен быть особенно требовательным, — говорил пастор.

— Но один-то покупатель есть! А? Отец вздохнул и сказал:

— Послушайте, предположим, что я заплачу два доллара осенью.

— Так не будет же прибыли! — запротестовал мистер Грин.

Раба опустила голову и закрыла лицо руками.

— Я дам, скажем, три доллара, — сказал па.

— Моя жена сделала ей три колечки коровьих платяя.

— Но ведь это же раба, — возразил па.

— Я не хочу ее! — закричал я.

Отец дал мне затрепину и сказал: — Четыре доллара.

Раба подняла голову и прошептала:

— Прошу вас...

Мистер Грин взглянул на нее.

— Согласен, — сказал он.

Я выбежал из дому; я слышал, как отец звал меня, но я не возвращался. Как мог он так скоро забыть мою мать!

...Нам потребовалось два дня, чтобы добраться до нашей хижинки, так как лошадь не могла везти троих. Мы с отцом ехали верхом, а женщина шла позади. Ее звали Рэчел.

Мы ехали медленно, так как раба, которая шла пешком, нужно было время от времени отдыхать.

У нас было копченое мясо, и в полдень отец приказал женщине его приготовить. Сначала поели мы. Когда принялась за еду она, па закурил трубку и старался не смотреть в ее сторону.

Когда отец выкурил трубку и решил, что пришло время двигаться, он почесал усы и откашлялся.

— Рэчел, — сказал он, — моему сыну десять лет. Я надеюсь, что вы дружитесь с ним.

Затем он выбил трубку и прибавил:

— Я бы дал тебе лошадь, но не годится, чтобы раба ехала, а господин ее шел пешком, даже если она и жена ему.

— Мне кажется, я понимаю вас, — прошептала она.

В эту ночь Рэчел приготовила себе постель отдельно от нас. Па странно посмотрел на нее и сказал:

— Тебе будет холодно вдали от огня.

— Мне будет хорошо.

— Ты устала?

— Нет, я не устала, — ответила она медленно. — Раба не знает, что значит быть усталой.

...Хорошая погода продержалась весь конец мая и большую часть июня. Отец очистил от леса еще два акра. Рэчел вела дом. Я не находил ничего, к чему можно было бы придраться: все было чисто и опрятно. Она через день печла хлеб, каждый день варила овощи и ежедневно стирала одно из своих платяев.

Вечером она садилась за починку. Но отцу всего этого было мало, и мне также. Он всегда находил, в чем ее упрекнуть; то мясо было не так приготовлено, как полагалось, то корова не подоена, как следует.

Рэчел должна была со мной заниматься каждое утро.

Хотя она и была рабой, но умела и читать, и писать, и считать, знала историю и даже географию. Это меня раздражало. Господи, как я ненавидел учение!

Однажды утром Рэчел позвала меня заниматься.

— Почему, черт возьми, ты меня не оставляешь в покое? — возмутился я.

— Пожалуйста, не ругайся, Дэви, — сказала она.

— Рэчел, я буду ругаться, сколько мне захочется, — возразил я.

Она пристально посмотрела на меня своими большими голубыми глазами и спросила:

— Почему ты меня так называешь, Дэви?

— А тебя разве зовут иначе?

— Нет, но ведь я мать тебе.

— Ты раба! — сказал я.

Она сделала движение, как будто бы ей надо было что-то взять со стола, но ничего не взяла и застыла с протянутой вперед рукой, вся дрожа. Я испугался, что она упадет, но она пришла в себя, подошла к скамейке и села.

— Ну, а как с занятиями? — спросил я.

— Можешь идти, — сказала она очень медленно.

...В эту ночь па заговорил с Рэчел о моих занятиях.

— Рэчел, — сказал он, — Дэви мне сказал, что ты с ним сегодня не занималась.

— Да, не занималась.

— Почему?

Воцарилось долгое молчание, Рэчел едва слышно ответила:

— Он меня назвал рабой.

— И это тебя так задело, что ты не могла заниматься?

— Вы ведь все равно не сможете этого понять, — вскрикнула она, плача, — не сможете понять!

...Погожие дни все еще держались, и па вскопал черную землю так, что она стала мягкая, словно творог. Охота тоже была хорошая. Сколько бы отец ни работал, Рэчел не отставала от него. Она солила и коптила мясо, чинила штаны и шила рубашки, готовила еду и консервы. Ее кожа стала бронзовой, и глаза, казалось, становились все более и более голубыми. Она заплетала свои волосы в две длинные косы, которые спадали на спину.

Но вот к нам в дом пришел охотник.

Его звали Джим Фервей, и он пришел пешком. Тысячи миль ничего для него не значили. Это был высокий мужчина с длинными светлыми волосами.

Он появился в один прекрасный день на поляне, шагая легким и спокойным шагом, размахивая ружьем над головой.

— Хэлло, эй вы там! — закричал он. — Хэлло, Сэм Гарвей!

Отец очень любил Джима, хотя тот и был бездельником, жителем лесов.

— Откуда ты, Джим? — крикнул па.

— Из Канады.

— Пешком?

— Ты же не видишь рядом со мной лошади, — ответил Джим и усадил меня на плечо.

— А где Сюзанна? — спросил Джим.

Лицо па омрачилось, и он показал на могилу.

— Вот уже два месяца...

Мы подошли к хижине. Джим спустил меня на землю и прислонил ружье к стене.

Отец вошел первым, мы с Джимом за ним.

— Удивительно приятно чувствовать себя под крышей! — воскликнул Джим.

— Присаживайся, — сказал отец, указывая ему на стул. — Жареные овощи и копченое мясо должны тебе... — Отец не закончил. Он заметил, что Джим, не слушая его, пристально смотрит на Рэчел, склонившуюся над очагом.

— Кто это? — мягко спросил Джим.

— Это раба, которую я купил у Матт Грина, — быстро сказал отец. — Нужно же было иметь женщину в доме.

— Конечно, — сказал Джим. — Она что же, служанка или просто раба?

— Раба или нет, — пробормотал отец, — но ясно, что христиане не могут жить вместе, не заключив брака.

Джим улыбнулся и подошел к Рэчел.

— Как вы поживаете, миссис Гарвей? — спросил он.

— Впервые мужчина так меня называет, — растерянно прошептала Рэчел.

Прошла неделя, а Джим все не уходил. Я заметил, что это расстраивает отца.

За это время Рэчел очень изменилась: она казалась выше, красивей, прямее и много смеялась. Раньше, до прихода Джима, она никогда не смеялась. Она стала делать много такого, чего не делала раньше. Она, например, стала приносить в дом свежие цветы и даже иногда вкалывала цветков в волосы. Однажды отец, вернувшись с работы, встретил в дверях Рэчел с цветком в волосах.

— Ты выглядишь очень красивой, Рэчел, — сказал он с удивлением и посмотрел на нее так, как будто увидел впервые.

— Благодарю вас, мистер Гарвей, — ответила она.

У Джима было больше времени для Рэчел, чем у отца. Все свободное от работы время он проводил дома, подолгу разговаривая с Рэчел. Хвалил ее за вкусную еду, рассказывал ей о своих приключениях в лесах.

Даже когда Рэчел занималась со мной, Джим сидел рядом: он говорил, что ему тоже нужно учиться. Однажды отец пришел в хижину, когда мы были одни с Джимом, а Рэчел ушла по воду к ручью.

Было очень жарко. Отец посетовал на отсутствие холодной воды, затем обратился к Джиму:

— Ты говорил, Джим, что собираешься найти себе жену. Но женщины, Джим, не растут на деревьях. Тебе пора отправляться на поиски.

— Я не думаю, что мне придется далеко идти, — сказал Джим. — Я уже нашел, — это Рэчел.

— Рэчел?! — удивился отец.

— Она замечательная женщина, — медленно произнес Джим. — Ты купил ее за восемнадцать долларов наличными. У меня есть при себе деньги, и я готов заплатить тебе тридцать долларов.

— Ты сделаешь лучше, если уйдешь, Джим, — сказал отец все так же тихо. — Вот уже десять лет я в лесу обрабатываю свои тридцать акров и за это время еще никого не выставлял за дверь.

— Ты меня не выставишь, — сказал Джим, — разве только с Рэчел. Я тебе предложил заплатить честно... Но...

Я никогда не видел отца таким. Он проворчал что-то сквозь зубы, затем бросился на Джима, как дикая кошка. Джим был выше отца, но отец был шире и крепче.

Не прошло и минуты с начала драки, как вернулась Рэчел и бросилась разнимать мужчин.

— Довольно! — закричала она. — Хватит!

Когда ей удалось разнять их, оба были окровавлены, с исцарапанными лицами, в изорванных одеждах. Рэчел стояла между ними, переводя взгляд с одного на другого.

— Прекрасное зрелище для Дэви, — сказала она, помолчав. — Что случилось?

Ни отец, ни Джим не подняли глаз. Рэчел повернулась ко мне:

— Почему они дрались, Дэви?

По тому, как она это сказала и как на меня посмотрела, я не смог не ответить ей.

— Джим хотел тебя купить за тридцать долларов, но па сказал ему, чтобы он...

— Заткни глотку! — зарычал отец.

— Нет, он будет говорить, — сказала Рэчел дрожащим голосом. — Он скажет все. И я тоже.

Я никогда не видел ее такой: с пылающими глазами, выпрямившуюся от ярости.

— Может быть, так будет лучше, — вмешался Джим, — скажите ему, что вы уходите со мной, Рэчел.

— Уйти с вами? — закричала она голосом, полным презрения. — Чтобы вы могли меня покусать и перепродавать, когда вам захочется, чтобы я служила вам женой и рабой в одно и то же время, как и ему?

— Рэчел, послушай... — прервал отец.

— Замолчи! — отрезала она.

Отец, казалось, весь сжегился и снова уставился в землю.

— Я вернусь в форт, — сказала Рэчел. — И если ты думаешь, что работа, которую я делала для тебя, для Дэви и для этого ленивого бездельника-охотника, не стоит восемнадцати долларов наличными и четырех, которые ты еще остался должен, ты можешь подать на меня иск судье Лонгу во время его объездов...

Рэчел вышла из хижины со свертком хлеба и копченого мяса и стала спускаться с холма по направлению к форту. Отец и Джим смотрели ей вслед до тех пор, пока она не исчезла в лесу. Джим почесал голову.

Отец отправился в поле и вернулся с лошадей. Потом он пошел за ружьем и порохом и сказал мне:

— Ну-ка, садись, Дэви.

— Куда вы едете? — спросил Джим.

— Я постараюсь ее привести, — сказал отец. — Если она настолько неблагодарна, что забыла, что я ее выкупил и женился на ней по закону, тогда она мне не нужна.

— Я пойду с вами, — заявил охотник.

Мы с трудом двигались некоторое время по лесу. Затем отец остановил лошадь.

Рисунки П. Пинкисевича.

— Слезай, Дэви, — сказал он.

— Почему?

Мы шли рядом с лошадью и минут через десять заметили Рэчел. Отец так быстро шел, что я еле поспевал за ним. Когда мы поровнялись с Рэчел, она остановилась и взглянула на нас.

— Что вам нужно? — спросила она.

— Ничего, ничего, Рэчел, — сказал отец, — я только думал предложить тебе лошадь. Отсюда ведь очень далеко до форта.

— Я это расстояние уже раз проделала пешком. Возвращайтесь и оставьте меня в покое.

Но отец и Джим пошли за ней. Отец вел лошадь.

В эту ночь мужчины наперебой старались угодить Рэчел. Они разожгли для нее великолепный, потрескивающий костер, но она разожгла для себя другой, в десяти ярдах от нас. Она поставила варить солонину и поджарила хлеб. Отец и Джим ушли из дому второпях, не подумав о еде, и сидели теперь перед своим костром голодные.

Когда еда была готова, Рэчел позвала меня:

— Дэви, хочешь кусочек мяса?

— Я не очень голоден, — пробормотал я сквозь зубы.

— Совсем маленький кусочек?

Я подошел к костру Рэчел, съел мясо и теплый хлеб, и мне стало хорошо, тепло и уютно.

— Большое спасибо, — сказал я Рэчел.

— Пустяки, Дэви.

Мне стало стыдно, что я вел себя так плохо по отношению к ней. Она обняла меня, и я быстро уснул.

Утром, когда я проснулся, Рэчел еще спала, а отец и Джим, как и накануне, сидели перед погасшим костром.

— Ты совсем не спал, па? — окликнул я отца.

Он сделал мне знак помолчать, указав на спящую Рэчел. Мой крик разбудил ее. Она потянулась, зевнула и улыбнулась мне, но ее лицо стало сразу серьезным, как только она увидела отца и Джима.

Мы двинулись в путь. Но на этот раз я шел рядом с Рэчел. Она была так добра ко мне, что я не мог ее оставить и пойти с отцом. Джим и отец следовали за нами на расстоянии десяти ярдов.

— Твоя ма, должно быть, была очень хорошая женщина, — сказала мне вдруг Рэчел.

— Да, но и ты тоже мне нравишься.

В полдень мы доели мясо и хлеб. Джим и отец, должно быть, были ужасно голодны. Они все утро шли с заряженными ружьями, но не встретили на своем пути ни одного живого существа.

Через несколько часов, когда мы приближались к форту, послышался крик фазана.

Отец выстрелил. Раздался пронзительный крик, но то был уже не крик фазана.

— Индейцы! — крикнул Джим.

Рэчел обняла меня. Отец и Джим подбежали к нам. Отец молча сква-

тил Рэчел и посадил ее на лошадь, затем меня.

— Езжайте, предупредите форт! — крикнул он, сильно стегнув лошадь, которая галопом промчалась через лес.

Мы проехали несколько сот ярдов, когда Рэчел наконец пришла в себя. Она резко остановила лошадь и прыгнула на землю.

— Дэви, — крикнула она, — ты сумеешь найти форт?

— Конечно.

— Тогда поезжай туда и приведи людей. А я должна вернуться.

Мне не стоило большого труда покрыть семь или восемь миль, которые отделяли меня от форта, и вызвать оттуда пастора Джексона, Матт Грина, Лема Терлея и еще нескольких мужчин.

Не проехали мы и трех четвертей пути, как встретили Джима Фервея. Он шел насвистывая, с ружьем на плече.

— Где индейцы? — спросил его пастор Джексон.

— Их было двое, и они убежали.

Вскоре я подъехал к тому месту, где рассчитывал встретить отца. У упавшего дерева я увидел па и Рэчел. Они сидели и смотрели друг на друга. При виде меня из груди Рэчел вырвался крик облегчения.

Я сошел с лошади и выходяще посмотрел на па. Он сказал:

— Теперь будешь делать то, что тебе велит твоя мать, Дэви.

Сокращенный перевод
с английского Н. ТАБАЧНИКОВОЙ.

Григорий ПЯТКОВ

Первый хлеб

Я всей душой завидую шоферам:
Нет веселей, находчивей ребят!
И днем и ночью по степным просторам
Они с зерном на станцию летят.
И ни минуты лишней на стоянке.
— Быстрой грузи!

И мчатся, словно вихрь.
И даже девушки-официантки

Скорей других обслуживают их.
Все молодежь из Сызрани, Свердловска,
Им по душе сибирские места.
Сидят, рулят, за ухом папироска,
И песенка не гаснет на устах.
Им аплодируют листвою березы,
И вслед глядит с улыбкою народ...
По всем дорогам нашего совхоза
С земель целинных первый хлеб идет!

Поезд идет на восток

По ветру гриву распластав,
Широкими просторами
Шестые сутки наш состав,
В одной графе со скорыми,
На всех парах, во весь опор
Летит ветрам наперекор.
То степь без края и конца,
То лес, то скалы строгие,
То ароматом чебреца
Дохнут холмы пологие,
То где-то яркая заря
Окрасит дальние поля.
И снова степь, и зелень трав,
И солнце над долинами.
Стучит состав, летит состав
На целину с машинами.

И семафоры точно в срок
Легко берут под козырек.
Над речкой вскинулся мосток.
Отроги гор сутулятся.
Навстречу поезду восток
Бежит «зеленой улицей».
И паровоз, курясь дымком,
Его приветствует гудком,
Под стук колес мы то и знай
Ведем беседы длинные
Про тот богатый урожай,
Что даст земля целинная.
А впереди и вглубь и вширь
Уже раскинулась Сибирь.
Желтеют тучные поля.
В ладу со всеми сроками,

Комбайнам — сельским кораблям —
По полям рожь высокая.
То тут, то там, как маяки,
Подперли небо ветряки.
Состав порой бросает в дрожь,
Мелькают света полосы...
А нам сегодня снится рожь
С полуметровым колосом
И серебристые овсы
Все в блестяках утренней росы.
Нам снится жатва. Целина
Нас радует пшеницею...
Летит состав навстречу снам
Большой крылатой птицею,
Летит вперед, летит спеша
К широким водам Иртыша...

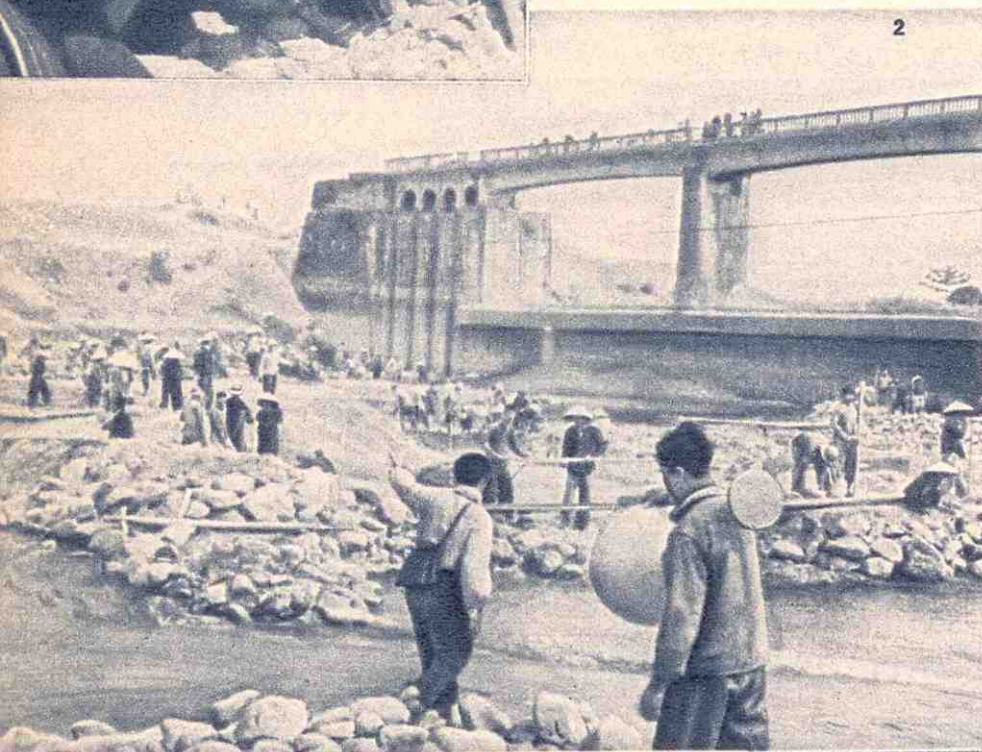
СВОБОДНЫЙ ВЬЕТНАМ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, в августе 1945 года, вьетнамский народ поднял вооруженное восстание и вырвал власть из рук иностранных захватчиков. 2 сентября 1945 года была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Однако французские колонизаторы, 80 лет господствовавшие во Вьетнаме, не хотели примириться с потерей своей колонии и при помощи американских империалистов начали войну против Демократической Республики, которая продолжалась девять лет. Лишь в июле 1954 года на Женевском совещании министров иностранных дел СССР, Франции, Англии и США при участии Китайской Народной Республики было достигнуто соглашение о восстановлении мира в Индо-Китае. Демократическая Республика Вьетнам приступила к мирному строительству.

Огромные трудности стояли на пути: разрушенное войной хозяйство, вековая отсталость страны — результат многолетнего господства колонизаторов. Но, несмотря на все это, вьетнамский народ добился значительных успехов. На месте груд камней и пепла вырастают новые дома и школы, фабрики и заводы.

Вьетнам — страна сельскохозяйственная. Из каждых десяти вьетнамцев девять — крестьяне.

До установления народной власти три четверти обрабатываемой земли Вьетнама принадлежало колонизаторам и помещикам, а две трети крестьян не имели ни клочка земли. Они вынуждены были арендовать землю у помещиков и отдавать за это половину, а зачастую три четверти урожая. Голод нередко опустошал целые провинции Вьетнама. Например, в 1945 году только в дельте Красной реки от голода умерло 2 миллиона человек. Теперь в Демократической Республике Вьетнам землю получают те, кто ее обрабатывает. Повсеместно восстанавливается разрушенная врагом во время войны оросительная система, строятся новые каналы.

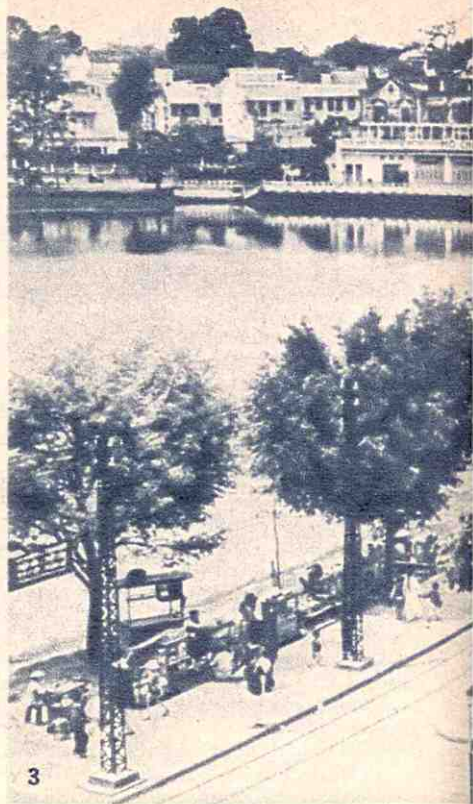
Правительство Демократической Республики оказывает крестьянам помощь машинами, семенами, деньгами, чтобы они смогли приобрести рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, освоить заброшенные земли.

Успешно восстанавливается и развивается промышленность республики. В короткий срок был восстановлен ряд важнейших железнодорожных и шоссейных дорог. Расширяется ряд государственных предприятий.

Бурно развивается культура освобожденного народа. В стране введено обязательное началь-

На снимках:

1. Девушки национальности ма на строительстве нового шоссе.
2. Строительство плотины Тхан-Хуонг, самой большой на севере страны.
3. В Ханое, столице Вьетнама.
4. Воспитанники детского дома в пригороде Ханоя.
5. Все больше и больше товаров появляется в магазинах Демократической Республики Вьетнам.

Скоро в школу!

Т. МАРКОВА,

кандидат педагогических наук

КАЖДЫЙ отец, каждая мать, провожая своего ребенка в школу, знают, что ему нужно приготовить одежду с белым воротничком, а еще лучше — сшить или купить школьную форму, приобрести сумку, карандаши, тетради. Но не всем родителям известно, какую большую воспитательную работу нужно провести в семье с самим ребенком, прежде чем он впервые сядет за парту.

Поступив в школу, ребенок встретится с некоторыми трудностями, которые связаны с его новыми обязанностями, новой обстановкой. От родителей во многом зависит, насколько быстро и легко ребенок войдет в коллектив, привыкнет к повседневному труду, строгому школьному режиму.

Когда малышу исполнится пять—шесть лет, родители должны уделить особое внимание подготовке его к поступлению в школу, даже если он посещает детский сад. Прежде всего необходимо вызвать у ребенка интерес к школе, желание учиться, а также уважение к учителю и его труду.

Некоторые родители считают, что желание учиться придет само собой, а иногда даже запугивают ребенка предстоящими трудностями, строгостью учителей. Однажды нам пришлось беседовать с шестилетней Лидой.

— Хочется тебе идти в школу учиться? — спросили мы у нее.

— Не очень, — ответила девочка, — там много уроков будут задавать. — И добавила: — Папа сказал, что, когда я пойду в школу, он все мои игрушки выбросит, потому что надо учиться. А я не хочу так!

Понятно, что родители Лиды совершили ошибку. Им следовало бы показать дочке привлекательные стороны учения, чтобы у нее появилось желание учиться.

Однако одного желания учиться еще недостаточно. Бывает, что ребенок охотно, с радостью идет в школу, а смотришь, через некоторое время интерес пропадает, он плохо усваивает программу 1-го класса, правила поведения учащихся.

В чем же дело?

А дело, видимо, в том, что условия жизни и воспитания этого ребенка в семье резко отличались от новых, школьных условий, что у него не воспитывались качества, необходимые для успешного учения. Как только малыш переступает порог школы, у него появляются определенные обязанности, и ему очень трудно будет выполнять их, если раньше, в семье, он никаких обязанностей не имел.

ное обучение на родном языке. Начальные школы имеются теперь почти в каждой деревне, а средние — в каждом районном центре. Несколько тысяч студентов занимаются в Ханойском университете и других вузах столицы. В стране открыто много техникумов, готовящих специалистов для сельского хозяйства, телеграфистов, радистов, железнодорожников, медицинских работников и т. д. Расцветает национальная литература и искусство.

Советский народ питает глубокие симпатии к героическому вьетнамскому народу. Большое значение для дальнейшего укрепления дружбы советского и вьетнамского народов имеет посещение Советского Союза Правительственной делегацией Демократической Республики Вьетнам, возглавляемой президентом республики Хо Ши Мином.

Крутая ломка привычек, правил поведения вызывает у ребенка чрезмерное напряжение нервной системы. В результате этого у него появляется неуверенность в своих силах, подавленность, недисциплинированность.

Нужно заранее приучать ребенка к труду, чтобы он не боялся никакого дела. Ребенок пяти — шести лет уже может быть самостоятельным: утром он сам одевается, умывается и причесывается, застилает свою постель. Ребята, которые сами обслуживают себя, постепенно привыкают разумно распределять свое время и в школе не испытывают обычно затруднений: всегда успевают привести в порядок свой костюм, вымыть руки и позавтракать во время перемены.

С малых лет ребенка нужно приучать держать в порядке свои игрушки, класть на место книжки, карандаши и другие вещи, которыми он пользуется, бережно к ним относиться.

Полезно привлекать ребенка к работе по дому. Шестилетние дети могут накрывать на стол и убирать со стола, помогать или самостоятельно мыть чайную посуду, вытирать ее, приносить воду в небольшом ведерке, поливать комнатные растения, вместе со взрослыми полоть огород и кормить кур, собирать ягоды, грибы.

Родители могут привлекать детей к любой несложной работе, не забывая, однако, о том, что организм ребенка развивается и его нужно оберегать от утомления. Не следует, чтобы ребенок трудился подряд больше 30—35 минут. Постарайтесь, чтобы работа была разнообразной, тогда он меньше устанет, не разрешайте малышам поднимать, переносить тяжелые вещи.

Обязанности повышают ответственность ребенка за порученное ему дело, дают определенный опыт. Если ребенок охотно, аккуратно выполняет все дела, даже те, которые ему и не очень интересны, он и обязанности школьника будет выполнять так же хорошо.

Посильный труд, которым руководят родители, дисциплинирует детей, воспитывает у них стремление и умение довести начатое дело до конца, помогает физическому развитию.

Не менее важно приучать школьника и к умственному труду. Шестилетним ребятам нужно заниматься ежедневно минут по 35—40: рисовать, вырезать, мастерить игрушки, слушать чтение. Полезнее всего делать это утром, когда ребенок еще не утомлен.

Учите детей с малых лет ценить книгу, бережно с ней обращаться, рассказывайте им сказки. Это очень полезно. Дети приучаются любить родную речь, развивается их мышление, приобретаются знания. Читать нужно только те книги, которые предназначены для дошкольников. Для пересказывания хорошо взять коротенькие рассказы для детей Ушинского и Льва Толстого, а также сказки.

Следите за тем, чтобы речь ребенка была правильной, связной. Да и самим родителям необходимо стараться говорить правильно, не употреблять грубых слов.

Желательно, чтобы шестилетний ребенок научился считать до двадцати и умел складывать и вычитать в пределах первого десятка. Учить писать

цифры не нужно, этому его научат в школе. Считать ребенок должен устно. Пусть у него лежит в специальных коробочках по десятку палочек, камешков или желудей. Родители или старшие дети могут придумывать для малышей простые задачки — сначала на сложение, затем на вычитание. Дети решают сначала на предметах, затем в уме, придумывают задачки и сами.

— А как быть, — спрашивают некоторые родители, — если ребенок рвется читать, писать буквы и цифры? Неужели нельзя его учить?

Учить, конечно, можно, но надо делать это правильно, иначе учение покажется детям трудным и вы отобьете у них охоту заниматься, кроме того, учителю в школе придется заново переучивать их. Не обязательно научить детей грамоте до поступления в школу. Гораздо важнее воспитать у ребенка дисциплинированность, внимание и усидчивость, умение слушать взрослого, не перебивая, и выполнять посильные для своего возраста обязанности.

Приучайте детей к вежливости: здороваться и прощаться, благодарить за услугу; обращаясь с просьбой, прибавлять «пожалуйста»; учите уважать старших, выслушивать их, не перебивая.

Большое значение в формировании личности ребенка имеет игра, а родители считают иногда, что это лишь забава, баловство. Такие игры, как «Палочка-выручалочка», «Салочки» и «Гуси-лебеди», помогают воспитанию у ребят воли, внимания, товарищеских чувств. Многие настольные игры, как, например, шашки, детское домино, лото, развивают усидчивость, сообразительность. В игре развивается и речь и память детей; во время игры дети могут упражняться в счете.

Надо еще до школы приучать детей в определенное время вставать, есть, заниматься, гулять, спать. Правильный режим укрепит здоровье ребенка, выработает у него привычку делать все в определенное время, подготовит к школьному режиму.

Записывая ребенка в школу, узнайте, что нужно купить для первоклассника, какие условия создать дома для успешного учения.

Наступает первое сентября, начинается первый учебный год в жизни вашего сына, дочки. Проводя ребенка в школу, проверьте, знает ли он свое имя, фамилию и сколько ему лет. Известны случаи, когда первоклассник не откликается на свое полное имя, например, Василий, а понимает только обращение «Вася». Ребенок должен знать, конечно, и свой адрес.

Приведите в школу маленького первоклассника опрятным, в чистом платье и белье. Помогите ему чисто вымыть лицо, шею, руки, почистить обувь, остригите коротко ногти; девочку надо гладко причесать, а мальчика коротко остричь. Обязательно положите в карман школьника носовой платок: отсутствие его часто очень мешает ребенку заниматься.

Все указанные санитарно-гигиенические требования необходимо выполнять и в дальнейшем.

Накануне 1 сентября соберите вместе с ребенком книги, тетради, карандаши, аккуратно сложите в портфель.

Советы, которые мы даем в этой беседе, может выполнить любая семья.

Выступление участников художественной самодеятельности агитбригады Дома культуры Валковского района, Харьковской области, в колхозе имени Маленкова.

Цветное фото Евгении Оцуп.

Сбор яблок в саду колхоза «Коминтерн», Мичуринского района, Тамбовской области. На снимке [слева направо]: члены садовой бригады комсомолки Маргарита Рязанова и звеньевая Валентина Алексева.

Цветное фото Евгении Оцуп.

РЫБАЧКА

Надежда БЕЛИНОВИЧ

ОЛУБЬЕ белопенные волны с шумом ударяются о ноздреватые камни берега и убегают прочь...

Маленькое судно «Скумбрия» летит по волнам. Его заметишь издали: оно раскрашено белыми, желтыми и черными полосами.

На палубе лежит большой парус, рядом — мокрый невод. В нем трепещет только что пойманная рыба. Это камбала. Загорелая черноволосая рыба Зоя Пирожкова торопливо вытаскивает камбалу из невода.

* * *

Летом здесь длинный день: вечерняя заря встречается с утренней. Над Белым морем в июне солнце и вовсе не закатывается, а кругом плывет по небу — с востока на запад и обратно. На берегах моря шумят хвойные леса, привольно раскинулись поморские деревни. На полях зреют рожь, ячмень, овес. А недавно появилась здесь и южанка — кукуруза.

В одной из таких поморских деревень, в Лопшинге, в колхозе «Промышленник», и родилась Зоя Пирожкова. Любила Зоя ходить в лес по грибы, собирала северные ягоды — морошку, чернику, клюкву.

Отца Зои убили на войне. Он был смелым рыбаком, бывалым человеком. Зое минуло тогда шесть лет, брат на год старше, а меньшей в люльке.

Мать душа в душу жила с мужем, но плакать о нем было некогда: надо было растить детей. Одевалась по-мужски в высокие сапоги из тюленьей кожи, в стеганые брюки да рыбацкую куртку. Собиралась колхозница на трудный зверобойный промысел, детей оставляла на бабушку. Зоя сидела на лежанке, плакала: тяжела была разлука с матерью.

Мать бережно повесила рядом с зеркалом портрет Зои Космодемьянской, сказала:

— Брось реветь, девка, лучше на этот портрет поглядывай. Это Зоя, твоя тетка. Вчера тебе я про нее рассказывала. Ростом ты удалась — и Зоя была высокая, а ты старайся, доченька, и нравом на нее быть похожей, сердцем высокой быть.

Ушла мать на ледоколе вместе с другими колхозниками. Зверобой-колхозники били тюленей на льду, а женщины подбирали туши, тащили их на корабль. Работа тяжелая, на студеном ветру.

А дома маленькая Зоя часто глядела на портрет большой Зои, своей

тетки, и думала, что надо делать, чтобы походить на нее.

Большая Зоя хорошо училась — и маленькая старалась учиться так же. Вот она и школу окончила, стала красивой, рослой девушкой. Колхоз послал ее работать на лесозаготовки. Не хотелось идти, да подумала:

«Зоя Космодемьянская, наверное бы, не отказалась, а была бы первой на лесозаготовках».

Девушка вскоре стала одной из лучших заготовщиц. А когда вернулась домой, ее послали рыбачить. Вот была радость!

Мать пошла работать в полеводческую бригаду, старший брат уехал на учебу в мореходную школу, меньшей стал ходить в начальную. Зоя же с весны отправилась на тоню — в рыбацкий стан. Там научили девушку рыбной ловле. Ровно пять лет проработала Зоя на тоне.

Рыбачьи станы идут по всему побережью Белого моря. В бригаде Алексея Николаевича Петрова, в которой находилась Зоя, было четыре тони. На маленьких жили по два рыбака, на большой, в трех километрах от деревни, — девять. Жили рыбаки здесь с мая по ноябрь.

Зоя и другие девушки-рыбачки помещались в отдельной горнице. В горнице чистота, на постелях цветастые подушки, на стенах узорные полотенца. Над койкой Зои висел портрет другой Зои...

Хорошо на море летом! Угасала нежная полоса вечерней зари — загорался румяный рассвет. Зоя, в сапогах, в теплой куртке, выбежала на берег, садилась с двумя рыбаками в карбас. В карбасе парус — белое крыло, на дне — невод.

Девушка ловко научилась метать невод-гигант. А делать это не просто. Сначала рыбаки опускают «котел», то есть середину сети, а потом уже «стенки» — края невода.

Бригадир Алексей Николаевич, строгий, скупой на слова, не мог нахвалиться Зоей Пирожковой.

— Старательная девка, толковая! Закинув невод, при тихой погоде рыбаки не вынимают его из моря недели три, а только «подрезают», то есть приподнимают его. Сачками вычерпывают рыбу и вываливают ее в карбас. Потом надо сдавать добычу на склад. Это обычно делала Зоя.

— Она грамотейка, — говорил бригадир. — Все сосчитает, запишет.

Вернется девушка на тоню — опять заботы. Надо следить, чтобы не налетел шторм: он может сорвать, унести невод.

Раз Зоя возвращалась со склада и вдруг почувала: тянет холодом, налетает ветер с моря. Волны с белыми гребешками так и бегут. Зоя кинулась к рыбакам, забила тревогу. Втроем вскочили в карбас, поплыли снимать невода. Волны едва не опрокидывают карбас.

Едва-едва на берег выбрались, мокрые с головы до ног, но и рыбу вытащили и невод спасли.

В сезон 1954 года улов был богатым. План рыбаки перевыполнили.

У рыбаков заработок зависит от количества пойманной ими рыбы. Всю добычу бригада сдает рыбзаводу, он и ведет с рыбаками расчеты. Сорок пять процентов полученной за рыбу суммы идет в доход колхоза, пятьдесят пять — рыбакам. А уж бригада делит заработанное на честные рыбацкие пай.

Зое Пирожковой бригада определила пай ловца-мастера — целый с десятой! В иные декады Зоя зарабатывала по 500 рублей, а в иные — и по тысяче двести.

Ловила бригада и «мелкую» рыбу — селедку и серебристую семгу, по 20–22 килограмма весом.

Однажды на тоню пришла радостная весть: за высокие показатели по лову рыбы бригадир Алексей Николаевич Петров утвержден участником открывавшейся в Москве сельскохозяйственной выставки.

В октябре летний лов был закончен, и Зоя вернулась в деревню. Но побывавший в Москве, на выставке, Алексей Николаевич захотел применить опыт рыбаков, с которыми он встречался на ВСХВ: провести ловлю наваги рюжами, сетками на обручах. И через три дня Зоя уехала с рыбаками на лов наваги в Пертоминск. Рыбаки опускали рюжи на кольях в воду в километре от берега. Каждое утро подплывали на лодках, выгребали навагу из рюжей сачками и везли на приемный пункт.

День становился все короче. Только в полдень ненадолго показывалось солнце.

Море замерзло, но работа не остановилась. Теперь рюжи ставили под лед: во льду делали лунки, попереки клали жердь и на крюк вешали рюжу. Всю зиму каждый день оттуда брали рыбу.

Зоя жила в рыбацком стане. Повариха Анфуса, румяная, русая, варила вкусную уху, жарила рыбу. Когда уха надоедала, покупали картошку, мясо. Чай пили с черничным или брусничным вареньем.

На стане было 22 рыбака, из них 8 девушек. Днем работа, вечером молодежь в кино ходила, на танцы. Читали книжки.

Весной этого года Зоя приехала домой. Надо было собраться на тоню, на летний лов. Она вынимала из старинного узорного сундука платья, платки, сапоги — все, что хотела взять с собой.

В это время кто-то стукнул в окно: девушку звали в правление колхоза.

Там ждал ее председатель.
— Ты хорошо работаешь, Зоя, — сказал он, — и на правлении мы решили послать тебя в плавание... Поедешь на «Скумбрии» рыбачить.

От радости вся кровь прилила к щекам Зои. В старину поморы сыпали соль на палубу, если женщина вступала на корабль. Боялись, что иначе улова не будет. А сейчас Зое предлагают плыть на корабле.

* * *

И вот «Скумбрия» летит по волнам, поворотливая, быстрая. И уже не бригадир, а капитан этого корабля Михаил Иванович Павловский, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1955 года, руководит ловом. И Павловский, и его помощник, и механик — потомственные рыбаки из колхоза «Промышленник». Из этого же колхоза на «Скумбрии» еще пятеро: двое мужчин да три девушки — Зоя Пирожкова, Анфуса Петрова да Акулина Федорова.

«Скумбрия» ушла в море на полгода, до декабря. Каждые два — три дня, когда пойманная рыба уже не помещается в трюмах и на палубе, ее сдают заводу. Здесь же запасаются водой, хлебом, продуктами, и, если нет шторма, — снова в путь!

Девушки одеты тепло: в сапоги, в рыбацкие фуфайки, в брюки, в шерстяные рукавицы. Иначе нельзя: над морем ярко светит солнце, но ветер дует ледяной...

...Вот невод выпущен в море. Через сорок пять минут его поднимают лебедкой на палубу.

Невод с добычей: тут и плоская камбала, и треска, и пикша. У трески коричневая чешуя, а у пикши — серебристая.

— Ого! Килограммов четыреста! — говорит капитан.

Теперь вся палуба завалена рыбой, и рыбаки быстро сортируют, сваливают ее в трюм, в отсеки. А невод уже снова в море, и коли не порвется он о подводный камень, то восемнадцать раз в сутки закидывают его рыбаки.

Корабль плывет навстречу рыбе, а рыба идет по теплomu течению до Мурманска; не заходя в Мурманский залив, она разворачивается вдоль берега до Иоканьги. Там рыбаки будут ждать косяки трески.

Летит «Скумбрия» по синим волнам. Студеный ветер дует Зое в лицо. Широкая морская дорога лежит перед ней!

Беломорский район,
Архангельская область.

Бич

Фельетон

С. ЧЕПЕЛЕВА

I

КОЛХОЗ имени Сталина, Куликовского сельсовета, большой. Земли много. Из 2 тысяч гектаров половина пахоты. Сенокосных угодий да пастбищ не меньше 700 гектаров. И рабочей силы теперь достаточно: за десяток лет после войны взрослое мужское население увеличилось почти втрое, и свадеб здесь сыграно немало. Живи — не тужи!..

— И все ж таки тужим! — горько усмехается Прасковья Федоровна Трусоева, бригадир 2-й полеводческой бригады. — Тужим, да еще как! Колхоз наш большой, да отстающий. Что уж греха таить! Мужики от работы бегут. Только в списках бригады числятся.

Прасковья Федоровна права. Мужчин, за редким исключением, в поле не видно. Анатолий Осин, Алексей Прусов — молодые, боевые ребята из 2-й полеводческой бригады — не сеяли весной, не косили летом. Николай Мишин и Иван Ильич Донягин, силачи-атлеты, сбегали на легкие работы: Мишин — учетчик в МТС, а Донягин работает налоговым агентом. А молодой, кровь с молоком, Сергей Таланов портняжит в Доме инвалидов.

Невеселая картина и в 3-й полеводческой бригаде. Здесь из десяти мужчин работает лишь бригадир Николай Евдокимович Елесин.

— Есть у нас и честные, работающие! — говорит Елесин. — Вот как коных Сергей Лебедев или, скажем, плотник Матвей Данилов, еще Жгутов Петр, Перевезенцев Павел... — И, огорченно вздохнув, он разводит руками: — Вот видите, раз, два — и обчелся!.. Все остальные, а их много, разбежались, разбаловались, спились...

В бригаде Елесина числятся Голубков Григорий Ильич и Голубев Петр Федорович, прозванный за при-

страстие к водке «гулён». Пьянство здесь стало бедствием, несчастьем, которое создает серьезнейшую угрозу благосостоянию колхоза.

* * *

Колхозные чайные во многих местах превратились из очагов культурного отдыха в питейные заведения.

Чайная колхоза имени Сталина, в деревне Куликово, долгое время носила добрую славу, здесь люди после работы могли отдохнуть, почитать газету, перемолвиться словом друг с другом и выпить стакан горячего чаю. Но сейчас пьяная ругань отбивает всякую охоту заглядывать сюда. Здесь и в рабочее время можно встретить некоторых колхозников. Вот Николай Обрадин. Он целый день здесь, в чайной, пьет, закуськает и опять пьет... Пошатываясь, он выходит на лужок и заваливается спать. А жена его, Степанида Филипповна, не зная устала, работает в поле, а в обеденный перерыв бежит домой: детей накормить и за домом присмотреть.

Здесь, в чайной, и рослый Александр Федорович Бакунин. Он выпьет, побалагурит, уснет — и опять выпьет... А жена его, Анна Михайловна, от темна до темна занята в кормовой бригаде. Работа нелегкая! Где же сильные мужские руки? Как была бы кстати сейчас помощь мужа! Нынче только вечером освобождается она. Дети, небось, не спят, ожидают ее. Они в страхе: пьяный отец вот-вот ввалится в избу.

Молодой колхозник Данюгин также не может оторваться от вина.

— Сынок! — встав робко у порога, окликает Данюгина мать. — Идем домой, сынок...

Она вернулась с дальнего поля, устала. С лица не сходит выражение печали и тревоги.

— Сынок, пойдем...

Рисунки
Е. Щеглова.

Ранним утром колхозницы идут на покос. Возле чайной на траве отсыплются те, кто не мог добраться до своей хаты.

— Да это же Григорий Ильич Голубков! — всплеснув руками, восклицает худощавая черноглазая Татьяна Петровна Лукьянова. — Спился, а ведь молодой еще, тридцать два года, кажется... Жена его, Полина Михайловна, не заплачется, четверо детей у них.

Верно! Отравленная жизнь в семье Голубковых. Отец тащит из дому все, что под руку попадется...

... Мы ничего здесь не выдумали. Мы показали, какой бич пьянство и для колхоза и для семьи.

С этим злейшим пороком надо бороться так же решительно, как борются с любым бедствием. Надо устраивать товарищеские суды над злостными пьяницами и прогульщиками. Нужно решительно оградить семью от издевательств пьяницы. В каждом колхозе нужно найти помещение для клуба, красного уголка, где колхозники могли бы проводить свой досуг.

Чайные же в деревне надо сделать уютными очагами культуры и отдыха.

II

Председатель колхоза имени Куйбышева, Трехсвятского сельсовета, Юрий Владимирович Бурялин отличается не только нетрезвым видом, но и нетрезвым характером.

Любой шептун за рюмку водки может повести его за собой.

— Ты Марью Егоровну подтяни! — нашептывает Бурялину шептун. — Она тебя и в грош не ставит!

И председатель, опрокинув рюмочку, спешит «подтянуть» своего заместителя Марию Егоровну Кошелеву, честную и активную колхозницу.

— Ты у меня по струнке будешь ходить!.. — грозно машет рукой Бурялин.

— Опоздад по струнке... — невесело усмеивается Кошелева, — ты лучше скажи, куда девал нормы выработки и расценки. Колхозники волнуются.

Бурялин мрачнеет. Он давно потерял нормы, не успев утвердить их на общем собрании.

За рюмкой Бурялин снова слышит:

— Шляпа ты, Бурялин! Молодой, не смыслишь... Наперекор тебе действует агроном Зубкова... Уж больно умна... Осади назад Зубкову!

И он летит «осаживать» агронома, комсомолку Нину Зубкову.

Нина Зубкова с бригадиром и колхозницами в тот момент была занята размещением культур в полях севооборота.

— Вы что делаете?

— Уточняем план размещения посевов, — отвечает Зубкова. И тут же объясняет ему: — Здесь почву подготовили, пробороновали, должны были сеять. Но заметили, что местность не позволяет сеять овощи, как было по плану. И вот, посоветовавшись, решили посеять тракторной сеялкой кормовую свеклу или турнепс.

— Без моего согласия?! — Выгнул Бурялин грудь колесом. — Не позволю!..

— Мы вас разыскивали...

— Не позволю!

В колхозе полный развал трудовой дисциплины. Среди отлынивающих от работы есть и коммунисты. Секретарь колхозной парторганизации Павел Михайлович Хайлов стал налоговым инспектором.

В колхозе немало плотников, а животноводческие помещения обветшали. Председатель не сумел организовать плотницкую бригаду. Пуская на ветер большие деньги и вопреки Уставу сельхозартели, Бурялин нанимает членов колхоза ремонтировать животноводческие фермы. За мелкий ремонт кормушек и стойл Бурялин выплатил 6 тысяч рублей. И деньги пущены на ветер, и новых животноводческих построек нет, и вместо укрепления колхозной дисциплины и колхозного трудового развивается беззащитное рвачество.

— Моя ошибка! Моя ошибка! Критику принимаю!.. — восклицает Бурялин на партсобрании. Но как только окончилось собрание, он уже безоблачно спокоен... Он спокоен и в са-

мое трудное и ответственное время сева, уборки, когда далеко не все ладится в полях.

Он непрестанно пьет, совершенно не знает, как в колхозе идут дела.

«Ветер в голове нашего председателя, — пишут в редакцию колхозницы. — Могли бы хорошо жить: лугов и пастбищ у нас много, но они запущены, и к улучшению их не принимается никаких мер. Десятки тысяч затрачиваем на покупку сена, а могли бы накопить свое. Урожай зерновых мог быть 10—12 центнеров с гектара, а не нынешних 6 центнеров. На трудодни могли бы иметь 2—3 килограмма зерна, а не 500 граммов!..»

Поведение Бурялина обсуждалось на колхозном партийном собрании, где не раз упрекали его за моральную неустойчивость, постоянные попойки.

Но ведь упрекать его в непостоянстве, неустойчивости — все равно, что упрекать мотылька, которому «не устать день-деньской все летать...»

Знали ли эти мотыльковые свойства Ю. В. Бурялина шефствующие над колхозом общественные организации Московского технологического института имени Кагановича? Неужели только по анкетным данным они рекомендовали его еще в конце 1953 года на пост председателя колхоза?

* * *

А где же руководство и глаз районных партийных и советских органов? Ведь узнать Ю. В. Бурялина можно в течение дня, даже часа. Второй секретарь райкома КПСС тов. Зубов сообщает нам: «Необходимо снять Ю. В. Бурялина. Он не знает сельского хозяйства, несерьезен, ненадежен».

Совершенно верно! Но как могли районные организации два года наблюдать упадок колхоза?

Коммунистический район,
Московская область.

Борец за мир

Двадцать лет тому назад умер Анри Барбюс, замечательный французский писатель-революционер.

Анри Барбюс написал много прекрасных книг, но всемирную известность ему принес роман «Огонь», впервые напечатанный в 1916 году. В нем Барбюс, сам участник первой мировой империалистической войны, показал войну без прикрас.

Страшные военные будни — грязные, сырые окопы, атаки, смерть на каждом шагу, раненые, изуродованные, страдающие люди — изображены им исключительно правдиво.

Герои книги — простые люди Франции, одетые в солдатские шинели. Это бывшие крестьяне, продавцы газет, углекопы, счетоводы, лодочники, которые хотят мирно жить и работать. Они не понимают, ради чего их оторвали от труда и погнали на смерть.

Долгие годы, полные смертельной опасности, пробуждают их гнев и ненависть к тем, кто за их спинами наслаждается жизнью и увеличивает свои барыши. В сознании солдат рождается мысль, что «нет единой страны... Мы разделены на две разные страны: в одной — те, кто дает, в другой — те, кто берет». У них пробуждается стремление к другому обществу, свободному от угнетения и ужасов войны. «Народы — ничто, а они должны стать всем», — говорит один из героев романа.

Той же теме посвящен роман «Ясность», написанный под впечатлением Великой Октябрьской социалистической революции.

В статье «О задачах III Интернационала» В. И. Ленин высоко оценил антивоенные романы Барбюса: «Одним из особенно наглядных подтверждений повсюду наблюдаемого, массового явления роста революционного сознания в массах можно признать романы Анри Барбюса: «Le feu» («В огне») и «Clarté» («Ясность»).

Барбюс никогда не отрывал своей литературной

деятельности от революционной работы. Он вел антивоенную агитацию среди солдат, разъяснял им грабительский, несправедливый характер первой империалистической войны, стремился воспитать их в духе единства борьбы трудя-

щихся всех наций против мирового капитала.

Барбюс горячо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. В годы, когда «Советская страна, окруженная неумолимым кольцом блокады, боролась, глядя в глаза смерти», Барбюс призывал всех честных людей встать на ее защиту от империалистических хищников. «Спасите человеческую правду, спасая правду русскую», — писал он.

Всю силу своего таланта Барбюс отдал борьбе за мир и свободу народа. Эта борьба привела его в ряды французской компартии.

Анри Барбюс неумолимо, страстно боролся с фашизмом. Побывав на Балканах, где свирепствовал тогда фашистский террор, он написал замечательную документальную книгу «Палачи», с огромной силой разоблачавшую кровавые преступления фашизма.

Выдающимся произведением Барбюса является книга «Сталин». В ней дано яркое противопоставление

двух миров: «хаоса и падения» в лагере империализма и великих достижений страны социализма. Барбюс выражает твердую уверенность в конечной победе социалистического мира.

До второй империалистической войны Барбюс был одним из зачинателей всемирного движения сторонников мира, инициатором созыва ряда международных конгрессов, направленных против фашизма и войны.

Анри Барбюс с возмущением писал о «позолоченных преступниках», которые в звериной ненависти к свободолобивым народам «предпринимают войну и блокаду, стоящую миллиарды, тормозя развитие мировой торговли, нагромождают миллионы жертв и ведут дело к новым войнам». Кажется, что эти слова написаны сегодня, когда сотни миллионов людей доброй воли борются за мир. В этой героической борьбе с ними великий сын французского народа Анри Барбюс.

Закон о всеобщем обучении

14 августа 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». Народ назвал это постановление Законом о всеобщем обучении.

В дореволюционной России почти все деревенское население было неграмотным. Так, по переписи 1897 года, из каждых 100 крестьянок 93 были неграмотными. Среди трудящихся нерусской национальности — казахов, киргизов, узбеков, среди многочисленных народностей Севера, Кавказа редко встречались грамотные. Царское министерство народного просвещения открыто признавало, что всеобщее обучение детей в России можно ввести лишь через 250 лет.

Закон о всеобщем обучении широко открыл двери школ для детей миллионов трудящихся. Вскоре не стало ни одного отдаленного уголка в нашей необъятной

стране, где не было бы школы.

Уже через 3 года после введения всеобщего обязательного обучения количество грамотных в стране значительно увеличилось. В конце 1933 года на каждые 100 человек населения насчитывалось 90 грамотных, а еще в 1930 году их было только 67.

На территории Таджикистана до Советской власти имелось всего 3 начальные школы. А сейчас в Советском Таджикистане — в городах, селах и на горном Памире — действуют 2500 начальных, семилетних и средних школ, 33 специальных средних учебных заведения и 9 вузов.

Вот село Александровское, Павловского района, Воронежской области, где до Великого Октября грамотных насчитывались единицы. Из этого села за годы Советской власти (по неполным данным на 1950 год) вышли 30 учите-

лей, 20 агрономов, 5 врачей, 5 инженеров, 25 бухгалтеров, 40 медицинских сестер, 25 трактористов, 12 шоферов. Часть молодежи получила военное образование. Около 100 юношей и девушек этого села учились в вузах Воронежа, Москвы, Ленинграда и других учебных заведениях.

Благодаря закону о всеобщем обучении миллионы крестьянских детей имеют теперь семилетнее и среднее образование. Сотни тысяч сельских девушек наравне с юношами смогли окончить высшие учебные заведения.

В этом году число учащихся в 8—10 классах средних школ в Советском Союзе увеличилось по сравнению с 1950 годом на 4 миллиона 131 тысячу человек, в том числе в сельских местностях — на 1 миллион 646 тысяч.

У нас успешно претворяется в жизнь решение XIX съезда КПСС о переходе от всеобщего семилетнего обучения к всеобщему среднему, десятилетнему, образованию.

Веселую кинокомедию «Девушка-джигит» выпустила на экраны кинотеатров Алма-Атинская киностудия.

Увлекательно рассказана в фильме история любви старшей табунщицы конезавода Галии Ерденовой (артистка Лола Абдукаримова-Неустроева) и колхозника Айдара (артист Тененбай Кожобеков). Галия своенравна и вспыльчива. Айдар тоже не отличается покладистым характером. Долго не решается Айдар рассказать о своем чувстве Галии. Много недо-разумений возникает между влюбленными.

Весело подшучивают авторы фильма над легкомысленным, трусливым Ангарваем, директором «магазина на резиновом ходу» (артист Мулюк Суртубаев), над его неудачным сватовством к Галии. Зло высмеивается бюрократ Журумбаев (артист К. Байсеитов), который «готов возглавить смело, так сказать, любое дело, а какое — все равно».

Хорошую, выразительную музыку написал к фильму композитор В. Соловьев-Седой.

«Девушка-джигит». Новый цветной художественный фильм. Авторы сценария — Ш. Хусаннов и В. Абызов. Постановка П. Боголюбова. Производство Алма-Атинской киностудии. 1955 год.

Как приготовить ВКУСНУЮ ПИЦЦУ

ВАТРУШКА С ЧЕРНИКОЙ И ГОЛУБИКОЙ

Поставить тесто, взяв на $1\frac{1}{4}$ стакана холодной воды 12 г сухих дрожжей и 3 стакана муки. Тесто хорошенько выбить, накрыть, дать подняться. На другой день выбить тесто как можно лучше, добавить чайную ложку соли, 1—2 ложки подсолнечного масла, ложку или 2 сахара, растертого добела, всыпать еще около 3 стаканов муки. Раскатать тесто, положить на него чернику и голубику, посыпать сахаром, защипать кругом края, смазать взбитым яйцом, испечь на листе.

ВАРЕНИКИ С ВИШНЯМИ

Замесить крутое тесто, взяв 2 яйца, $\frac{1}{4}$ стакана воды и $1\frac{1}{2}$ стакана муки. Раскатать очень тонко деревянной скалкой и нарезать квадратиками.

Из 400 г вишен вынуть косточки, начинить этими ягодами вареники, сварить. Подавая к столу, облить вишневым соком, который вскипятить с ложкой сахара, меда или патоки и стаканом воды, положив туда 2—3 истолченные вишневые косточки.

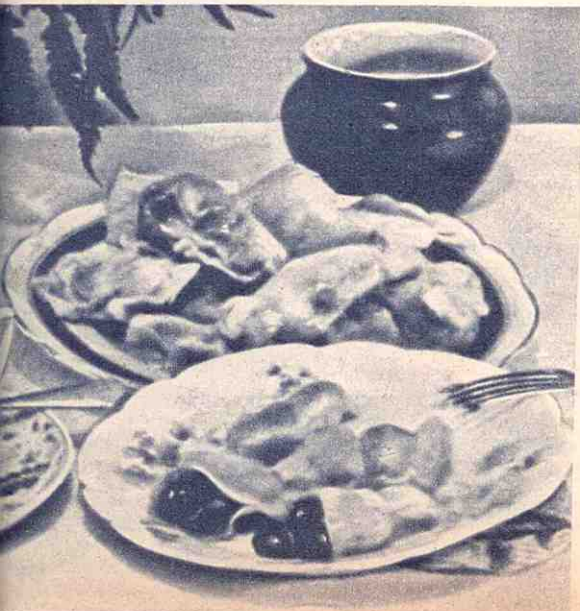
Так же можно приготовить вареники с черникой и голубикой.

ГОЛУБЦЫ

На 50 г капусты—30 г мясной мякоти, 1 столовую ложку риса, 5 г лука, $\frac{1}{2}$ столовой ложки масла, $\frac{1}{4}$ яйца.

Срезать твердые части крупных листьев капусты, опустить листья в кипяток, один раз прокипятить и откинуть на сито. Мясо пропустить через мясорубку и соединить с отваренным рисом, поджаренным в масле с луком и рублеными яйцами. Положить фарш на середину капустного листа, завернуть его, обвалить в муке с сухарями и обжарить в масле; затем уложить в неглубокую кастрюлю, залить томатным соусом и тушить в духовом шкафу 30—40 минут.

Растопить одну чайную ложку масла, прожарить в нем $\frac{1}{2}$ чайной ложки томат-пюре, прибавить $\frac{1}{4}$ чайной ложки сахара, посыпать мукой, развести бульоном и сметаной, кипятить в течение 10 минут. Этим соусом полить голубцы.

Блузка из шелковой ткани. Круглая кокетка отделана вышивкой. Под кокеткой блузка немного присобрана. Рукав — фонарик. Сзади воротник переходит в стойку.

Юбка прямая, двухшовная, на притачном поясе. Спереди бантовая складка, с боков которой вверху сделаны карманы.

Юбка расклешенная, с высоко поднятым спереди корсажем, встречной и двумя боковыми складками. Сзади шов.

ОКРОШКА ОВОЩНАЯ

На 1 л хлебного кваса—1—2 шт. картофеля, 1 свеклу, 1 морковь, 1—2 свежих огурца, 50—75 г зеленого лука, 2 яйца, 2 столовые ложки сметаны, 1 чайную ложку сахара.

Сваренные свеклу, морковь, картофель и свежие огурцы нарезать кубиками. Крутые яйца очистить, нарубить мелкими кусочками. Нарезанный зеленый лук соединить с картофелем, яйцами, сметаной, сахаром, солью, все это перемешать, развести квасом, положить нарезанные свеклу и морковь.

При подаче на стол положить в окрошку нарезанную зелень укропа.

Моды

Платье-костюм из плотной шелковой ткани. Рукав цельнокроенный. К низу жакета приторочена баска. Юбка восьмishовная, расклешенная, с застежкой спереди на пуговицах. Воротник и подол отделаны косой бейкой и кантом из темной ткани.

СУП-ХОЛОДЕЦ

На 1 л хлебного кваса—500 г молодой свеклы с ботвой, 2 свежих огурца, 75 г зеленого лука, 2 яйца, 2 столовые ложки сметаны и 1 чайную ложку сахара.

Молодую свеклу очистить, положить в кастрюлю, залить водой (2 стакана на порцию) и поставить варить на 20—30 минут. За 10 минут до окончания варки в кастрюлю положить листки ботвы. Сваренную свеклу с листьями мелко изрубить и положить в кастрюлю; добавить мелко нарезанные свежие огурцы, варенные яйца, зеленый лук, сметану, сахар, залить квасом и охлажденным свекольным отваром.

Платье из ткани с рисунком в клетку. Отрезной лиф с вытачками от талии. Втачной рукав с отворотом. Юбка четырехшовная, со встречной складкой спереди. Клапаны накладных карманов, отвороты рукавов и воротник выкроены из материала с косым расположением клеток.

Костюм из ткани с рисунком в мелкую клетку. Свободный жакет с потайной застежкой. На полочках вверху заложены мягкие складочки. Рукав реглан, с хлястиком. Прорезные карманы с клапанами, прикрепленными пуговицей. Юбка прямая, с односторонней складкой спереди и сзади.

Блузки из легкой светлой ткани. Рукава цельнокроенные. Bluзки отделаны вышивкой.

Платье из штапельного полотна. Рукав цельнокроенный. Четырехшовная юбка сильно расклешена. В боковые швы переднего полотнища юбки вшиты двойные карманы. Воротник и вставка из белой ткани.

Рецепты, присланные в редакцию читательницами журнала

МЕДОВНИК

Стакан меда, стакан сахара, стакан сметаны, 3 яйца протереть, добавить 4 стакана пшеничной муки, пряности (корицу, гвоздику), $\frac{1}{2}$ чайной ложки соды, по вкусу соли.

Все хорошенько размешать. Полученную массу вылить на лист слоем в 3—4 см и поставить в печь на 30—40 минут.

А. МИТЧЕНКО,
поселок Воронеж.
Сумской области.

МАЛЕНЬКИЙ ТОРТ

Взять 3 желтка, 100 г масла, $1\frac{1}{4}$ стакана сахара, растереть добела, прибавить $1\frac{1}{2}$ стакана муки, $\frac{1}{2}$ стакана молока, $\frac{1}{2}$ чайной ложки соды. Взбить отдельно 3 белка. Потом как следует все перемешать и влить в форму. По желанию торт можно посыпать сахарной пудрой или мелко нашинкованным орехом. Печь 1 час.

Я. ПЕКАРСКАЯ,
г. Минск.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

КНИГИ О МЕДИЦИНЕ И ЗДОРОВЬЕ

Ю. Ф. Домбровская. СОВЕТЫ МОЛОДОЙ МАТЕРИ. Медгиз. 1954. Тираж 140 000. Стр. 60. Цена 45 коп.

Воспитание ребенка ставит перед молодой матерью бесчисленное множество вопросов.

Как заворачивать, купать младенца? Сколько времени держать его у груди? Когда начинать прикармливать? Долго ли гулять с ребенком? На большинство этих вопросов мать найдет ответ в книжке профессора Домбровской.

Автор рассказывает, как правильно вскармливать грудного ребенка, как организовать питание детей до 3 лет. Здесь же говорится о режиме кормящей матери. Большое значение профессор Домбровская придает закаливанию детского организма с первых же месяцев жизни, которое складывается из воздушных и солнечных ванн, прогулок, водных процедур. Обращено внимание и на развитие психики ребенка.

Книга снабжена рисунками. Показаны, например, гимнастические упражнения для грудных детей, как заворачивать ребенка и т. д.

А. А. Меньшов. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГНОЙНИЧКОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ВО ВРЕМЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ. Медгиз. 1954. Тираж 100 000. Стр. 10. Цена 10 коп.

На маленький прыщик, гнойничок подчас не обращают внимания или «лечат» их домашними средствами: выдавливают, кладут согревающий компресс. На нескольких примерах автор

показывает, к каким тяжелым последствиям это может привести. Ведь гнойничковые заболевания могут стать причиной тяжелых, иногда даже угрожающих жизни болезней.

Существованию и размножению гноеродных микробов, которые вызывают гнойничковые заболевания, помогают грязь, пыль, пот. Только чистая, неповрежденная кожа защищает организм от микробов. Поэтому так важно содержать в чистоте тело, одежду, жилище.

В брошюре говорится, почему возникают гнойничковые заболевания и как от них избавиться.

М. Г. Астапенко. РЕВМАТИЗМ. Медгиз. 1954. Тираж 100 000. Стр. 35. Цена 30 коп.

Многие жалуются на ревматизм, причем очень часто принимают за ревматические различные боли в суставах, мышцах, которые никакого отношения к ревматизму не имеют. Между тем ревматизм — серьезное заболевание всего организма. Чаще всего он поражает сердце, суставы и нервную систему.

Автор рассказывает об основных формах ревматизма, о режиме больного и об уходе за ним, советует, как уберечься от заболевания.

А. И. Серебров. ЧТО ДОЛЖНА ЗНАТЬ ЖЕНЩИНА О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РАКА. Медгиз. 1954. Тираж 50 000. Стр. 31. Цена 40 коп.

Раннее распознавание, своевременное и правильное лечение злокачественных опухолей имеют решающее значение в борьбе с раком.

Установлено, что рак не возникает внезапно. Ему предшествуют некоторые хронические заболевания. Профессор Серебров рассказывает о болезнях, на почве которых чаще всего развивается рак женских половых органов и молочной железы, говорит и о том, как предупредить развитие злокачественных опухолей.

ОТ РЕДАКЦИИ

Объявленный редакцией журнала «Крестьянка» с февраля по август 1955 года конкурс на лучший рассказ продлен до 1 октября 1955 года.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 03393. Подп. к печ. 4/VIII 1955 г. Тираж 650 000 экз. Изд. № 677. Заказ 1928. Формат бум. 60×92¹/₄. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СОДЕРЖАНИЕ

- О. Бондаренко — Во имя жизни детей.
- А. Николаев — С новым хлебом!
- Д. Джерманетто — Судьбы юных итальянцев.
- М. Еремеева — Вклад советской крестьянки.
- Сельские спортсмены.
- И. Дубинский — В страду. Рассказ.
- В. Степаненко — Праздник на Оке.
- Г. Фаст — Рэчел. Рассказ.
- Г. Пятков — Первый хлеб. Поезд идет на восток. Стихи.
- Свободный Вьетнам.
- Т. Маркова — Скоро в школу!
- Н. Белинович — Рыбачка.
- С. Чепелева — Бич. Фельетон.
- Заметки из календаря.
- «Девушка-джигит».
- Как приготовить вкусную пищу.
- Моды.
- Книги о медицине и здоровье.

ВКЛАДКИ:

«УБОРКА ХЛЕБОВ САМОХОДНЫМ КОМБАЙНОМ». Цветное фото Н. Козловского.

«НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ». Цветное фото А. Моклецова.

«ВЫСТУПЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ». Цветное фото Евгении Оцуп.

«СБОР ЯБЛОК». Цветное фото Евгении Оцуп.

На первой странице обложки: Комбайнер Анна Барышева на уборке зерновых в колхозе «Красный луч», Загорского района, Московской области.

На четвертой странице обложки: Лучшие сборщицы хлопка колхоза имени Кирова, участницы ВСХВ Анатхан Хаттабаева (слева) и Анзратхан Низамова. Джалал-Абадская область, Киргизская ССР. Цветное фото М. Савина.

Оформление номера Е. Ямпольской и Е. Комарова.

Технический редактор Т. Васильева.

К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройки куртки для мальчика и сарафана для девочки.

Людды „ПРОСВЕЩЕНИЯ“

Л. ЗАХАРОВА

Басня

Однажды в жаркий день,
Собрав цыплят подросших в тень,
Наседка занималась воспитаньем,
И дети слушали с почтительным
вниманьем.

А мимо них гуськом к корытцу
Утята шли воды напиться.
Вдруг

увидал один утенок червяка
И даже покраснел от радости слегка.
Наседка тут кричит:

— Скорей! Хватайте, детки!
Глотайте червяка! Послушайтесь наседки!
Не так хитро у слабого отнять —
Тому меня учила мать.
«Кто смел — тот съел!» — вот мой девиз
в борьбе,
Пусть каждый думает всегда лишь о себе!

Вот к червяку, качаясь понемножку,
Утенок шествует на неокрепших ножках,
Но даже разглядеть добычу не успел:
Цыпленок хватать — и червячишку съел!
И сыном мать не налюбуется никак:
— Вот так сыночек!
Куд-кудах-тах-тах!

Недели, месяцы и годы протекли,
У клюва курицы морщинки залегли,
Стара наседка, с каждым днем слабей:
Радикулит, прострел и прочее у ней;
Однажды с костылем тащилась по
дорожке
И вдруг заметила в канаве хлеба
крошку.

Но...
из-под клюва матери,
Не пощадя седин,
Ту крошку выхватил петух —
наседкин сын.
И нагло улыбнулся, поглядев на мать:
— У слабого не так хитро отнять!
Учиться мне недаром приходилось:
Как видишь, в жизни пригодилось!
Обидно курице! Расплакалась.
Ну что ж!
Таков закон: что сеешь, то и жнешь.

Цена номера 1 рубль.

Украинка
29
Роз...

